

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ» (ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА И МОНЯ

Особенности употребления рамочной конструкции в
художественном и разговорном стилях в немецком языке

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05. Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)

Направленность программы бакалавриата

«Немецкий язык. Английский язык»

Проверка на объем заимствований

76,02 % авторского текста

Работа рекомендована к защите

рекомендована/не рекомендована

Работа допущена к защите

« 13 » июня 2019 г.

зав. кафедрой немецкого языка и МОНЯ

Быстрой Елена Борисовна

Выполнила:

Студентка группы ОФ-503/090-5-1

Гейгер Анна Сергеевна

Научный руководитель:

канд. филол. наук, доцент

Белова Лариса Александровна

Челябинск

2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава 1	
Проблема выделения рамочной конструкции в предложениях немецкого языка, художественный и разговорный стили немецкого языка	7
1. Порядок слов в немецком языке	7
1.1. Кодифицированный порядок слов немецкого предложения...	7
1.1.1. Формы порядка слов	8
1.2. Общие черты порядка слов в немецком языке	9
1.3. Логико–грамматические функции порядка слов в немецком языке	11
1.4. Структурно–грамматическая функция порядка слов в немецком языке	13
2. Рамочная конструкция предложения	16
2.1. Основные черты рамочной конструкции предложения	16
2.2. Виды рамочной конструкции	20
2.3. Предложения с нарушением рамочной конструкции	22
2.4. Мотивы, ведущие к отходу от рамочной конструкции	24
3. Особенности стиля художественной литературы	26
3.1. Стиль художественной литературы.....	26
3.2. Функции и особенности стиля художественной литературы.	27
4. Особенности разговорного стиля	29
4.1. Разговорный стиль	29
4.2. Функции и особенности разговорного стиля	30
Выводы по 1 главе	32

Глава 2

Сравнительно-сопоставительный анализ употребления рамочной конструкции в художественном и разговорном стилях в немецком языке	34
1. Методы исследования	34
1.1. Сравнительно-сопоставительный метод и основные приемы сопоставительного изучения языков.....	34
1.2. Установление основания сопоставления	35
1.3. Сопоставительная интерпретация	36
1.4. Типологическая характеристика	36
1.5. Характеристика количественного метода.....	37
2. Сравнительно-сопоставительный анализ употребления рамочной конструкции в художественном стиле.....	37
3. Сравнительно-сопоставительный анализ употребления рамочной конструкции в разговорном стиле.....	48
4. Применение результатов исследовательской работы в практической деятельности школы.....	60
Выводы по 2 главе.....	67
Заключение.....	70
Библиография.....	71

ВВЕДЕНИЕ

Данная выпускная квалификационная работа посвящена изучению рамочной конструкции в художественном и разговорном стилях в немецком языке. Быстрый темп развития современного общества определяет стиль жизни каждого из нас, он изменяет не только наш внутренний мир, но и сознание, и язык. Новые условия общения требуют иные формы выражения мысли. Особым синтаксическим явлением немецкого языка признана рамочная конструкция, которая в некоторых функциональных стилях в настоящее время меняет свой статус. Спецификой немецкого синтаксиса является фиксированный порядок слов, с этим связаны особенности построения немецкого предложения, а также некоторые функции. Определенное местоположение сказуемого объясняет широкое распространение рамочной конструкции.

Синтаксическое оформление современной немецкой разговорной речи привлекает внимание учёных частым использованием зарамочных конструкций, выход за рамку компонентов предложения уже не редкость. Данное явление мы можем наблюдать и в художественной литературе, когда автор намеренно нарушает правило рамочного построения, преследуя определённые цели. Язык со всеми его специфическими чертами поступает в ведение писателя, выстраивающего из него художественный текст. Одной из задач исследования является выявление причин выноса компонентов высказывания за рамку. Рамочная конструкция в современном немецком языке должна рассматриваться не только как грамматическое, но и как коммуникативно-прагматическое средство. Это делает актуальным изучение данного явления, определение его специфических особенностей с позиции функциональных стилей. Изучением вопросов, связанных с рамочной конструкцией предложения, занимались Х. Эггерс, Г. Мёллер, Э. Мительберг, В.Г Адмони, М. Я. Блох, О. И. Москальская, Е. В. Гулыга, Е. И. Шендельс, М. Д. Натанзон, Т.С. Глушак, В. И. Кодухов и другие ученые.

Актуальность темы исследования определяется комплексным изучением функционирования рамочной конструкции в анализируемых функциональных стилях: художественном и разговорном. Синтаксическая значимость рамочной конструкции, её место в структуре предложения в немецком языке и её функциональная роль является в настоящее время предметом интереса многих немецких и отечественных лингвистов, делается попытка определить коммуникативную значимость данного синтаксического явления в разных функциональных стилях.

Новизна исследования заключается в сравнительном анализе современного развития рамочной конструкции в художественном и разговорном стилях; в определении коммуникативных намерений, которые наиболее часто проявляются с помощью зарамочных конструкций.

Цель исследования

Выявить особенности использования рамочной конструкции в художественном и разговорном стилях в немецком языке, обратить внимание на случаи нарушения рамки и определить зависимость использования компонентов за рамкой от коммуникативного намерения.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие конкретные задачи:

- изучить теоретические вопросы, связанные с темой исследования;
- проанализировать практический материал на предмет функционирования рамочной конструкции, обратив внимание на случаи нарушения рамочного построения в текстах художественного и разговорного стилей;
- выявить особенности употребления рамочной конструкции и зарамочных компонентов в текстах художественного и разговорного стилей.

Объект исследования рамочная конструкция как одно из особенных синтаксических явлений немецкого языка.

Предметом исследования являются полные и неполные рамочные конструкции предложений, принадлежащих к текстам различных функциональных стилей.

Материалом исследования служат тексты из современной немецкой художественной литературы Вольфганга Херрндорфа «Tschick» и Кристины Дункер «Sommergewitter» и комментарии, субтитры видеороликов из социальных сетей (instagram, youtube, vkontakte).

Метод исследования

В целом работа выполнена в русле сравнительно - сопоставительного метода. Для решения конкретных задач использован количественный метод.

Практическая значимость

Данная работа вносит определенный вклад в лингвистику. Она может использоваться как дополнительный материал при изучении возможностей употребления рамочной конструкции. Результаты исследования могут быть использованы для преподавания ряда лингвистических курсов, в частности, практической грамматики, стилистики.

Структура и содержание работы

Цели и задачи исследования определяют его объем и структуру. Дипломная работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии. Во введении аргументирована актуальность выбранной темы, обозначены цель, конкретные задачи, материал и методы исследования. В первой главе – Проблема выделения рамочной конструкции в предложениях немецкого языка и особенности разговорного стиля и стиля художественной литературы – описывается теоретическая база, на которую мы опираемся в ходе своего исследования. Глава посвящается анализу разработки проблемы в трудах лингвистов. В данной главе рассматриваются особенности порядка слов и рамочной конструкции немецкого предложения, анализируются функциональные особенности стилей. Во второй главе – Сравнительно-сопоставительный анализ употребления рамочной конструкции в художественном и разговорном стилях немецкого языка – мы описываем результаты нашего исследования, показываем применение результатов исследовательской работы в практической деятельности школы и делаем выводы. В заключении делаются выводы по всей работе.

ГЛАВА 1

ПРОБЛЕМА ВЫДЕЛЕНИЯ РАМОЧНОЙ КОНСТРУКЦИИ В ПРЕДЛОЖЕНИЯХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА, ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И РАЗГОВОРНЫЙ СТИЛИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

1. Порядок слов в немецком языке

1.1. Кодифицированный порядок слов немецкого предложения

Порядок слов в любом языке многофункционален: он организует предложения структуру предложения, выстраивает различные грамматические и смысловые отношения, передает целевую, коммуникативную и эмоциональную установку. В немецком языке порядок слов имеет целый ряд специфических черт, не свойственных другим языкам. Одна из них в сочетании связанного и свободного порядка слов [Б.А. Абрамов 2001: 5]. Предварительно необходимо, однако, оговорить условность термина «порядок слов». Те правила, в соответствии с которыми слова в предложении располагаются по отношению друг к другу, связаны с формами слов, либо с той синтаксической ролью, которую эти формы играют. Поэтому нередко выдвигается предложение называть рассматриваемое здесь синтаксическое явление не порядком слов, а порядком членов предложения. Однако для многих языков, а в частности и для немецкого языка, все же весьма большое значение и данной области имеет морфологический характер слова. Особенно важны в немецком языке те правила, которые основываются на тенденции ставить на определенное место в предложении спрягаемую форму глагола как таковую независимо от того, является ли она полноценным сказуемым или частью составного глагольного сказуемого, или связкой, или вспомогательным глаголом. Поэтому мы будем пользоваться термином «порядок слов», не оговариваясь каждый раз, что фактически речь здесь идет о порядке форм слов, членов предложения и т.д. [Б.А. Абрамов 2001: 20-25].

1.1.1. Формы порядка слов

В порядке слов, чрезвычайно многообразном и прихотливом явлении, могут быть установлены некоторые основные, простейшие типы соотношения слов. Эти типы можно назвать формами порядка слов и охарактеризовать их следующим образом:

1. Контактно-дистантный порядок слов. Данные формы выделяются на основании того, контактные ли они, т. е. находятся ли они в непосредственном соседстве или разделены другими словами (дистанцированы), это – слова, в смысловом и грамматическом отношении связанные друг с другом.

2. Препозитивный — постпозитивный порядок слов. Эти формы выделяются на основании того, предшествует ли какое-либо слово другому слову, рассматриваемому как отправной пункт в данной конструкции порядка слов, либо следует за ним.

Если местоположение какого-либо слова определяется по отношению к какому-либо компоненту предложения, состоящему из многих слов, или к предложению в целом, то наряду с препозитивным и постпозитивным порядком слов возможен также интерпозитивный порядок слов, при котором данное слово оказывается внутри этого компонента предложения. Частные случаи пре- и постпозитивности: начальная и конечные позиции слова по отношению к какому-нибудь синтаксическому единству, в состав которого они входят.

3. Фиксированный – нефиксированный порядок слов. Данные формы выделяются в зависимости от того, возможно ли варьирование местоположения какой-нибудь формы слова или члена предложения по отношению к каким-нибудь другим формам слов и членам предложения или к целым синтаксическим единствам.

В силу пластичности синтаксических образований фиксированность слов чаще всего является до известной степени условной. Таким образом, конечная позиция спрягаемой формы глагола в подчиненном предложении

под влиянием целого ряда факторов может заменяться другими позициями. Но, например, постановка артикля перед тем существительным, к которому он относится, фиксирована в немецком языке весьма строго. Нефиксированность порядка слов не означает полной произвольности, это лишь возможность его варьирования под влиянием тех или иных факторов.

4. Исходный или нормальный – измененный (сдвинутый) порядок слов. Исходная форма порядка слов это форма, свойственная той или иной синтаксической единице, выражающей то или иное грамматическое значение, в состоянии синтаксического покоя, т. е. в максимальном удалении от влияния контекста и ситуации. Измененная форма порядка слов – это форма, которая складывается у синтаксических единиц под воздействием каких-либо факторов как модификация исходной формы.

Частным случаем исходной формы порядка слов является так называемый прямой порядок слов (постановка подлежащего перед сказуемым глаголом), частным случаем измененной формы – так называемая инверсия (постановка подлежащего после сказуемого глагола) [В.Г. Адмони 2000: 291-292].

1.2. Общие черты порядка слов в немецком языке

В отношении порядка слов немецкий язык весьма своеобразен, он значительно отличается даже от близкородственных современных германских языков. Рассмотрим характерные черты порядка слов в немецком языке по следующим линиям.

Сочетание фиксированности и нефиксированности в системе порядка слов в немецком языке. Фиксированность (чаще всего относительная) и нефиксированность (тоже относительная) распределены в строе немецкого предложения довольно отчетливым образом. В предложении и немецком языке закреплено место сказуемого, притом, прежде всего его глагольной части, как спрягаемого глагола, так и именной части сложной глагольной формы или составного глагольного сказуемого. Другие составные элементы

сказуемого (отделяемая приставка, отрицание, именной член сказуемого) также фиксированы с точки зрения порядка слов, однако в гораздо меньшей степени. Что же касается подлежащего и остальных членов группы сказуемого (дополнений, обстоятельств, предикативного определения, модального члена), то их месторасположение является нефиксированным, т. е. может значительно варьироваться в зависимости от общего смыслового и эмоционального содержания предложения и его взаимосвязей с контекстом.

Все же дополнение в винительном падеже обычно – при прочих равных условиях следует за дополнением и в дательном падеже, обстоятельства с локальной семантикой тяготеют либо к началу предложения, либо к его концу (особенно направительные). Местоименные компоненты предложения предшествуют именным, коммуникативно более весомые компоненты предложения следуют за менее весомыми и т. д. [В.Г. Адмони 2004: 205]. Однако постановка спрягаемой формы глагола на второе место в предложении делает эту форму как бы осью всего предложения. Э. Драч делит все простое повествовательное предложение на три части [E. Drach 1997: 124-127]: 1) «предполье», предшествующее спрягаемой форме глагола; 2) середина, занимаемая этой формой, 3) «заполье», стоящее за этой формой. Однако место, занимаемое этой формой, вряд ли можно считать серединой предложения, так как заполье обычно значительно больше, чем предполье. Кроме того, в заполье следует выделить последнее место, обычно наполняемое именной формой глагола или вообще неизменяемым компонентом глагольно-сказуемой рамки. Порядок слов в немецком языке, как правило, является фиксированным лишь в том смысле, что означает определенную «закрепленность» глагольных элементов сказуемого на определенных местах в предложении. Это не означает, что фиксированные члены предложения получают свою синтаксическую характеристику только благодаря своей фиксированности. Как раз глагольные элементы сказуемого имеют в немецком языке сравнительно отчетливую морфологическую форму, выявляющую как общий морфологический характер глагола, так и

его конкретную синтаксическую функцию в предложении. В предложениях: *Ich habe gestern diese Arbeit begonnen* и *Du hast gestern diese Arbeit begonnen* – формы *habe, hast* раскрываются в своем значении (глаголы настоящего времени изъявительного наклонения действительного залога единственного числа 1-го и 2-го лица) прежде всего из своей собственной формы (окончания - e), а затем, во вторую очередь, из сочетания с местоименными подлежащими (*ich, du*), отграничивающими все же имеющую место многозначность глагольных форм в данном случае *habe* могло бы быть и третьим лицом конъюнктива, совпадение этой формы с первым лицом конъюнктива предотвращается уже не морфологическими, а синтаксическими средствами и общей семантикой предложения. Таким образом, тот факт, что эти глагольные формы стоят здесь на определенном, строго фиксированном месте в предложении (на втором месте), отнюдь не является здесь необходимым, чтобы выявить грамматическое содержание этих форм. Фиксированность места не выполняет здесь функции грамматической, синтаксической характеристики слова, или, во всяком случае, эта функция порядка слов имеет здесь только подчиненное, второстепенное значение, давая дополнительную грамматическую характеристику слова, которая приобретает несколько большее значение лишь тогда, когда в предложении выступают наиболее многозначные глагольные формы, в частности формы 1-го и 3-го лица множественного числа, совпадающие с инфинитивом: напр.: *Wir haben diese Arbeit gestern begonnen*; впрочем, и здесь основную роль и выявлении наличного в данном предложении грамматического значения формы *haben* играет местоименное подлежащее *wir*.

1.3. Логико-грамматические функции порядка слов в немецком языке

Фиксация спрягаемой формы глагола служит в немецком языке не для того, чтобы раскрыть значение спрягаемой глагольной формы и ее

синтаксической роли, однако она очень важна, чтобы выразить определенный оттенок содержания предложения в отношении целого ряда сторон предложения. Постановка спрягаемой формы глагола на втором месте показывает, что данное предложение является самостоятельным (или сочиненным, или главным), а не подчиненным, что данное предложение повествовательное, а не вопросительное или повелительное, что оно является эмоционально умеренным, а не восклицательным. Конечно, все эти типы предложения выявляются не только благодаря фиксации спрягаемой формы глагола на втором месте, а также с помощью ритмико-интонационного оформления предложения, употребления специальных морфологических форм всего контекста и т. д. Тем не менее, роль порядка слов, т. е. фиксация спрягаемой формы глагола, оказывается исключительно важной для разграничения соответствующих типов предложения [М.А. Гончарова 1999: 102]. Это становится возможным именно потому, что синтаксическое значение самого глагола обнаруживается не благодаря порядку слов, а другими способами, прежде всего на основе морфологического оформления самого глагола. Данное использование фиксированного порядка слов в немецком языке еще больше увеличивает различие в характере порядка слов между немецким языком и такими языками со строго фиксированным порядком слов, как английский язык и другие языки с аналитическим строем. В этих языках закрепление тех или иных членов предложения на определенной позиции служит, прежде всего, для того, чтобы выявить синтаксический характер данного слова, его функцию в предложении (например, выявить, что член предложения, занимающий первое место, подлежащее). Между тем в немецком языке фиксированный порядок слов даже там, где он есть, такой функции не выполняет, а используется в других целях. Та функция порядка слов, которая заключается в выражении грамматических отношений, проявляется в немецком языке в строе элементарного предложения лишь в очень ограниченном числе случаев, чаще всего как средство выражения субъектно-объектных отношений. В силу

частого совпадения форм именительного и винительного падежей, как у существительных, так и у артикля, и соответствующих ему слов (кроме мужского рода единственного числа: *der - den*) выявление субъектной или объектной роли существительного непосредственно морфологическими средствами чаще всего оказывается невозможным. Средством различения субъекта и объекта, производителя действия и предмета действия, подлежащего и прямого дополнения, может стать в этих случаях порядок слов; в предложениях типа: *Die Mutter liebt die Tochter* – подлежащим, естественно, будет рассматриваться стоящее на первом месте в предложении слово *die Mutter*.

Однако, в развернутой речи выражение субъектно-объектных отношений и в подобных случаях поддерживается общим смыслом предложения, всем контекстом, а также косвенными морфологическими показателями, например, формой числа согласующегося глагола при различии в числе между подлежащим и прямым дополнением и т. д. Выражение морфологически не выявленных субъектно-объектных отношений может быть достигнуто вопреки логической схеме, подсказываемой порядком слов. При наличии определенной, четкой семантики всего предложения и при соответствующем контексте морфологически не выявленное подлежащее может даже стоять после морфологически не выявленного прямого дополнения. Такая постановка прямого дополнения на первом месте отнюдь не мешает раскрытию его синтаксического строения и подлинного смысла [О.И. Москальская 2004: 112-114].

1.4. Структурно-грамматическая функция порядка слов в немецком языке

Из всех способов использования порядка слов более важной для немецкого языка является структурно-грамматическая функция порядка слов, т. е. использование порядка слов для обеспечения цельности и

организации предложения (или синтаксической группы) как определенного законченного единства. Осуществление этой структурной функции достигается в немецком языке по отношению к предложению с помощью глагольно-сказуемой рамки, охватывающей все предложение в целом, за исключением первого места и предложения. Приобретая в литературном немецком языке исключительно большое значение в силу особых условий исторического развития немецкого национального языка, но целиком основываясь на общих тенденциях развития немецкого языкового строя, рамочная конструкция предложения в современном немецком языке не выступает больше как в какой-то мере внешняя и механическая норма, что частично имело место в письменных формах речи в XVII в., а употребляется более дифференцированно. В современном немецком языке за глагольно-сказуемую рамку предложения выносятся целый ряд членов предложения в зависимости от характера оформления и конкретной семантики этих членов и всего предложения [В.Г. Адомни 1993: 297-301]. Таковы важнейшие черты порядка слов в немецком предложении. Как мы видим, они связаны теснейшим образом с общими преобладающими структурными чертами строя немецкого языка как системы построения, являются их непосредственным выражением. Первое место в предложении («предполье», по терминологии Э. Драха, - Vorfeld) – это тот отрезок самостоятельного или главного повествовательного предложения, который предшествует спрягаемой форме глагола. Он может быть занят только одним членом предложения – точнее, одним словом или целой группой слов. Именно поэтому здесь правильнее говорить о первом месте в предложении, а не о предполье, которое терминологически выступает как равноправное с запольем, между тем как фактически они совершенно неравноправны: заполье может состоять из целого ряда членов предложения (слов или групп слов) [E. Drach 1997: 165].

Первое место может быть занято любым членом предложения: подлежащим, предикативом, всеми видами дополнений, всеми видами

обстоятельств, предикативным определением, модальным членом предложения. На первое место могут быть также вынесены именные компоненты аналитических глагольных форм и отделяемые приставки, которые в этом случае часто пишутся слитно со спрягаемой формой глагола, напр.: *und etwas ausdichten konnte Großvater sich selbst* (E. Strittmatter); *Aufführen die robusten Gesekken in wilder Hast* (G. Weerth). Первое место может быть занято и отрицанием в функции какого-либо члена предложения, напр.: *Gar nichts will ich antasten* (H. Mann). Его могут занимать такие подчиненные предложения, причастные и инфинитивные обороты, напр.: *Nach dem er den Auftrag ausgeführt hat, kam er zurück, um den Auftrag auszuführen*. Объем компонента (члена предложения), стоящего на первом месте, может быть очень значительным. Так, это может быть группа существительного, в состав которой входят многочисленные препозитивные и постпозитивные определения разных степеней, подчиненные предложения, причастные и инфинитивные группы, напр.: *Hans Castorp, verliebt, wie man zu sagen pflegt, «über beide Ohren», doch nicht im vergnügten Sinn dieser Redensart, sondern so, wie man liebt, wenn der Fall verboten, und unvernünftig liegt und sich keine friedlichen keinen Lieder des Flachlandes darauf singen lassen, - arg verliebt also und damit abhängig, unterworfen, leibend und dienend, (war doch der Mann)*.

Мы подчеркивали, что первое место в предложении может быть также занято однородными членами предложения, причем каждый из них может состоять из целой синтаксической группы, напр.: *Der Jungkater Augustin und seine Mutter Weisspfortchen risen Singvogel*. Первое место могут занимать и повторения одного и того же слова: *Hess, heiss ist der Nachmittag* (E. Strittmatter). С другой стороны, первое место могут занимать и отдельные неударенные словечки, напр.: *Es blasen die blauen Husaren* (H. Heine).

Лишь в редких случаях в состав того отрезка предложений, который занимает первое место, входят компоненты, не относящиеся формально к одному члену предложения. Это обстоятельства и предикативные

определения, которые семантически настолько тесно связаны с тем членом предложения, который внесен на первое место, что как бы вовлекаются в его состав, приравниваются к его зависимым компонентам, хотя формально к нему и не принадлежат, напр.: *Lucidor des nächsten Abends (er hatte kaum die Tiere angezogen, das Licht noch nicht niedergesetzt) rief aus* (J.W.Goethe).

2. Рамочная конструкция предложения

2.1. Основные черты рамочной конструкции предложения

Как основу определения понятия рамочная конструкция мы примем дефиницию, предложенную известным германистом М.Я. Блохом: рамка – это любые случаи разъединения тесно связанных между собой лексико-грамматических элементов (слов или частей слов) с синтаксическим заданием оформления более широкого речевого комплекса (целого предложения или отдельного словосочетания внутри предложения) [М.Я.Блох 2001: 2].

Лингвисты, утверждают, что только синтаксис немецкого языка характеризуется рамочным построением, однако, они забывают, что рамка прослеживается в генезисе всех западногерманских, более того всех индоевропейских языков. Кроме того, разного типа рамочная конструкция является характерной чертой индоевропейских языков.

Предпосылками возникновения глагольно-сказуемой рамки в западногерманских языках послужили развитие глагольных аналитических форм, редукция флексий, перестройка словопорядка от SOV к SVO. Радикальное изменение порядка слов обусловило тенденцию к более контактному расположению главных членов предложения, а именно: подлежащего и простого сказуемого или спрягаемого компонента сложного сказуемого.

Дистанцирование главных членов предложения – подлежащего и сказуемого – наблюдается в древнейших германских памятниках. При

словопорядке SOV образуется подлежащно-сказуемая рамка: древнеанглийский: *And man oft furde ongean hi geganderode* (И часто против них армию собирали) [М.Я. Блох 2001: 8]; древневерхненемецкий: *Er uns ginadon sinen riat* (Он нам милостей своих воздает) [М.Д. Боголюбов 1995: 4].

При словопорядке VOS, встречающемся и в древненемецких, и в древнеанглийских текстах, проявляется сказуемо-подлежащая рамка: *Het tho thea ambahzman idiso sconioist* (Велела тогда тем служкам женщина прекрасная) [М.Д. Боголюбов 1995: 4].

Поэтому, можно предположить, что рамочная конструкция, образованная дистантным расположением подлежащего и сказуемого, является одним из наиболее древних способов организации синтаксического единства и семантической цельности предложения в большинстве индоевропейских языков. Но подлежащно-сказуемая рамка обладает большей напряженностью, чем сказуемо-подлежащая, т.к. до произнесения/ прочтения последнего слова предложения (сказуемого) смысл предложения остается неясным.

В группе глагола германских языков, в частности в западногерманских, в течение довольно длительного исторического периода происходит «расщепление» двухчастного сказуемого, связанное со стремлением топологически сблизить подлежащее и сказуемое, с одной стороны, и не нарушить принципов рамки, с другой. Эти тенденции «находят компромисс» в образовании глагольно-сказуемой рамочной конструкции с закреплением спрягаемой части сказуемого на втором месте в соответствии со словопорядком SVO и вынесением неспрягаемой части сказуемого в конец предложения.

Между тем следует отметить, что рамка характерна не только для индоевропейских языков, в различных языках рамка распространена по-разному. Согласно исследованиям В.Г. Адмони [В.Г. Адмони 2004: 256], рамка господствует в тюркских языках; преобладает, но ограничена воздействием разных факторов в немецком языке, факультативно

представлена в латинском языке. Следует учитывать тот факт, что под воздействием особо мощных факторов рамка может нарушаться.

Таким образом, развитие индоевропейского предложения обусловило сначала выделение его главных компонентов, что послужило толчком для формирования такой синтаксической универсалии, как порядка слов. Полярное расположение подлежащего и сказуемого явилось основой для зарождения первых форм рамочной конструкции, подлежащно-сказуемой и сказуемо-подлежащей в зависимости от превалирующего типа ПС (SOV или VOS). Условия, побудившие к перестройке структуры SOV в структуру SVO, способствовали развитию аналитических глагольных форм и зарождению артикля, что определило новую веху в эволюции рамки. Следовательно, рамочная конструкция является одним из базовых способов отражения внутри основных синтаксических единиц – предложения и словосочетания, – кроме того, она служит цементированию предложения.

Рамочная конструкция неподчиненного предложения образуется дистанцированием спрягаемой формы глагола, стоящей на втором месте, и наиболее тесно связанных с этой формой в грамматическом плане компонентов предложения, стоящих на конце предложения. Этими компонентами могут быть [О.Н. Юдаева 2003: 152-158]:

1) именные части сложных глагольных форм: *Jemand hatte eine alte Matratze an der Waldrand gelegt* (E. Strittmatter);

2) компонент составного глагольного сказуемого: *Man muss sie doch nicht auf die Strasse setzen* (E. Strittmatter);

3) отделяемая приставка: *Ich zünde mir meine Pfeife an* (E. Strittmatter);

4) приглагольное отрицание: *Die Maus möchte die bitter duftenden Tabletten nicht* (E. Strittmatter);

5) предикатив: *...und die Ratschläge waren Großvater heilig* (E. Strittmatter);

6) именные компоненты фразеологических глагольных образований: *Aber wir nehmen alles in Anspruch* (E. Strittmatter);

7) прямое дополнение: *...und diese sechs Kraniche erkennen aus den Wollken;*

8) локальное обстоятельство, особенно с направительной семантикой: *Und der Drosselruf führte mir Frühlingsdüfte in die Nase* (E. Strittmatter);

9) предикативное определение: *Und doch fand die Maus die neue entdeckte Kamnier behaglich* (E. Strittmatter).

Как мы видим, второй, дистанцированной от спрягаемой формы глагола частью рамки могут быть все выступающие в форме отдельного слова компоненты самого глагола, все члены составного сказуемого, а при соответствующих условиях и члены группы глагола. При наличии ряда форм, способных образовывать рамку со спрягаемой формой глагола, предпочтение (в плане образования рамки) получают те формы, которые наиболее тесно связаны со спрягаемой формой глагола. Остальные формы располагаются в заполье (Nachfeld), причем по степени связи со спрягаемой формой глагола чем теснее они с ней связаны, тем ближе к концу они становятся, если не вмешивается действие каких-либо иных факторов, напр.: *In einer Dammerstunde sah ich einen Zug Vogel nach Süden fliegen* (E. Strittmatter).

В подчиненном предложении, введенном союзами или относительными местоимениями, центр тяжести в структурной организации предложения переносится на конечное структурное завершение предложения спрягаемой формой глагола. Однако рамочная конструкция имеется и здесь, образуемая даже двумя видами синтаксических связей. С одной стороны, рамка возникает здесь в результате дистанцирования подлежащего, стоящего на одном из первых мест в предложении, и спрягаемой формы глагола с другой стороны, некое подобие рамки образуется наличием в самом начале предложения вводящего слова, необходимого для структурно-грамматической полноты данного вида элементарных предложений, и дистанцированной от нее спрягаемой формы глагола, также необходимой для структурной полноты предложения. Оба эти вида рамки совпадают, когда

подчиненное предложение вводится относительным местоимением, играющим роль подлежащего в этом подчиненном предложении.

2.2. Виды рамочной конструкции

Рамочная конструкция бывает полной и неполной. При полной рамке в конце неподчиненного предложения стоит компонент, наиболее тесно связанный в грамматическом плане со спрягаемой формой глагола, а в подчиненном предложении сама спрягаемая форма глагола. При неполной рамке за этими компонентами предложения стоят еще какие-нибудь другие компоненты – один или несколько, напр.: *Im Übrigen war auch dieser Sommer erfüllt von Politik* (L. Feuchtwanger); *Glaubst du eigentlich, dass ich noch aufleben werde zu meiner Maske* (L. Feuchtwanger).

В современном немецком языке все чаще наблюдаются случаи применения неполной рамки. Некоторые случаи уже стали ведущей нормой, другие случаи тоже стали очень распространенными и могут считаться второй, второстепенной нормой. Как правило, за рамку выносятся распространенные инфинитивные обороты, реже инфинитив с *zu* без зависимых слов: *Ich habe meinem Kollegen versprochen, nicht später als um 5 Uhr da zu sein. Ich habe meinem Kollegen versprochen, zu kommen*, также и: *zu kommen versprochen*.

Часто за рамку выносятся:

а) обстоятельства сравнения – *Im ganzen sah Allan aus wie ein Schiffsoffizier...* (Kellermann – Der Tunnel)

Und zwischen den weißen Wäschestücken am Boden und auf den Möbeln schlich Unrat umher wie eine große schwarze Spinne. (H. Mann – Professor Unrat);

б) член предложения (или коррелят), к которому непосредственно относится придаточное предложение (чаще всего определительное) – *Sie ging auf das Tor zu mit dem Gesicht eines Menschen, der unwiderstehlich zu dem Anblick hingezogen wird, der ihm verboten ist.* (A. Seghers – Das siebte Kreuz);

в) однородные члены, представляющие перечисление большого объема, необособленные и обособленные – *Ein junger Arbeiter ... rief ihm etwas zu, aber nicht angebunden und spöttisch, sondern lachend und lebhaft.* (A. Seghers – Das siebte Kreuz). *Im allgemeinen werden die Bewohner Göttingens geteilt in Studenten, Professoren, Philister und Vieh...* (Heine – Die Harzreise).

В последнее время наблюдается все растущая тенденция выносить за рамку предложные группы, играющие роль дополнения и обстоятельства: *Der helle Speisesaal mit den blank gescheuerten Holztischen war wie immer fast festlich geschmückt mit den Blumen des Monats und mit Irischem Laub.* (A. Seghers – Das siebte Kreuz). *Sie sahen beide hinüber zu dem Kinderbett am Fußende.* (Claudius – Menschen an unserer Seite). *Nur eines können die Arbeiter nicht vertragen – leere Versprechungen.* (St. Heym – Im Kopf – sauber) [Гулыга, Натанзон 2004: 197].

Полное снятие рамки происходит тогда, когда компоненты предложения, которые с точки зрения закономерностей образования рамки должны были бы стоять в конце предложения, стоят в неподчиненном предложении непосредственно после спрягаемой формы глагола (при наличии других компонентов в заполье), а в подчиненном предложении сразу после подлежащего (опять-таки при наличии еще других компонентов в предложении): *Oskar ist erfüllt von einer scharfen Lust, dass er jetzt eine Waffe gegen Kathe besitzt* (L. Feuchtwanger) [Гулыга, Натанзон 2004: 203].

Выделяются в плане образования рамки еще предложения рамочно-нейтральные. В них вообще отсутствуют предпосылки для образования рамки. Среди неподчиненных предложений рамочно-нейтральными являются предложения, у которых либо в заполье находится только один компонент, все равно какого характера (*Er kam zurück*), либо при наличии нескольких компонентов в заполье нет ни одного, связанного особо тесной связью, со спрягаемой формой глагола (напр.: *Er arbeitete lange eifrig*). Рамочно-нейтральными также неподчиненные предложения, в которых отсутствует глагол. Среди подчиненных предложений рамочно-

нейтральными являются предложения, в которых (кроме союза) имеется только подлежащее и спрягаемая форма глагола: *Sie wusste, dass er kommt* [Гулыга, Натанзон 2004: 215].

2.3. Предложения с нарушением рамочной конструкции

Предложения с полным нарушением рамочной конструкции в литературном немецком языке крайне редки. Но предложения с неполной рамкой составляют весомую часть всех рамочно-нейтральных элементарных предложений в немецком литературном языке.

В последнее время исследователи часто делают выводы о широком развитии не рамочных конструкций в современном немецком языке, об одинаковой законности в настоящее время рамочной и не рамочной структур, о возможном вытеснении рамочной структуры другими структурами, в частности «линейной», или «нанизывающей», структурой. Наиболее отчетливо последняя точка зрения сформулирована Х. Эггерсом [H. Eggers 1991: 246], который в качестве основной тенденции современного немецкого литературного языка рассматривает тенденцию к упрощению структуры предложения с целью сделать его более ясным и «доходчивым», а основным средством для достижения этого он считает переход к «именной структуре» (с порядком слов: господствующий член – зависимый член) и отход от рамочных структур, где бы они ни проявлялись. Отказ от рамки, по мнению Эггерса, облегчает слушателю (или читателю) понимание предложения, поскольку его мысль ведется прямым путем от общего к частному, от постигнутого к тому, что еще нужно постигнуть.

Еще более решительно подчеркивает влияние тенденции к именному строю предложения на судьбу рамочной конструкции Г. Мёллер [G. Möller 1989: 115-120], который ставит вопрос об «изменении структуры немецкого предложения» причем для него нова «линейная» форма предложения прямо противоположна рамочному строению предложения. Правда, Г. Мёллер не говорит о полном вытеснении рамочной конструкции, но считает, что «

нанизывающая » форма предложения теперь может рассматриваться как второй основной тип структуры немецкого предложения – правда, еще не вытесняющий полностью тип с рамочной конструкцией.

Данные положения содержат ряд правильных моментов, но целиком согласиться с ними вряд ли возможно. Ведь рамочная конструкция присутствует отнюдь не только в письменных формах речи. Напротив, именно в разговорно-обиходной речи, в недлинных предложениях, рамочная конструкция имеет свою основную базу. Доказательством этому мог бы служить любой обиходно-разговорный диалог, состоящий из рамочно не нейтральных предложений. Но мы сошлемся на свидетельство самого Мёллера; в той же книге, в которой «нанизывание» (*Reihung*) противопоставлялось как более новое явление рамке, он показывает, что для иностранцев как раз в разговорной речи рамка является той важнейшей чертой немецкого языкового строя, которую им наиболее трудно усвоить.

Что касается литературного немецкого языка, то он действительно характеризуется большим числом предложений с неполной рамкой, а в отдельных случаях в нем встречаются даже предложения с полным нарушением рамки. Но в том сказывается отнюдь не отказ от самого принципа глагольно-сказуемой рамки предложения, а достигнутая немецким литературным языком гибкость и маневренность в использовании порядка слов. Для литературного языка рамка остается основным и исходным типом порядка слов. Она употребляется там, где предложение литературного языка – так же как это имело место в обиходно-разговорной речи, находится в состоянии синтаксического покоя. А во всех тех весьма многочисленных и многообразных случаях в литературном языке, когда факторы разного рода с достаточной силой требуют постановки того или иного компонента предложения за пределами рамки, это осуществляется легко и по определенным схемам.

2.4. Мотивы, ведущие к отходу от рамочной конструкции

Эти факторы подразделяют на 4 разряда: 1) эмоциональное или логическое подчеркивание того компонента предложения, который выносится за рамки; 2) присоединение к основному (обрамленному) составу элементарного предложения дополнительного сообщения (Nachtrag) в самом буквальном смысле этого слова; 3) ритмическая тяжесть, обширность тех или иных компонентов предложения, не позволяющая им поместиться в границах обрамленного предложения; 4) специфическая грамматическая природа некоторых компонентов предложения. Однако во всех случаях может быть обнаружен какой-то мотив, ведущий к отходу от рамочной конструкции. Между тем для наличия рамки не нужно никакой мотивировки. Конечно, дать мотивировку здесь все же можно, но она окажется чисто отрицательной: например, рамка в данном предложении употреблена, потому что в нем нет ни особого эмфатического подчеркивания каких-либо компонентов предложения, ни дополнительного присоединения каких-нибудь компонентов, как бы неучтенных в момент первичного оформления высказывания, ни характерного для формулировок и вообще для научного языка четкого противопоставления друг другу двух частей высказывания, ни специфических языковых форм, тяготеющих к выносу на рамку и т. д. А такая немотивированность рамки и означает исходность этой конструкции для немецкого литературного языка, как это мы отметили и в отношении немецкой обиходно-разговорной.

Именно тот факт, что современный немецкий литературный язык позволяет устранить, рамку, тогда когда это необходимо пишущему (или говорящему), насильно ее не навязывая, и что вместе с тем она все же остается не только самой употребительной, но и основной, исходной структурой в построении предложения, бесспорно свидетельствует о том, что эта конструкция отнюдь не навязана немецкому литературному языку извне, а входит в плоть и кровь языкового строя. Возможность принципиального отказа от рамочной структуры предложения в современном немецком

литературном языке тем менее велика, что фактически на протяжении всего развития данного языка наблюдались меньше или больше отклонения от этой структуры.

Таким образом, никакого качественного, небывалого сдвига в сфере порядка слов в предложении и современном немецком языке не произошло. Существенно новыми неполные рамочные конструкции не являются. Что же касается многочисленности примеров неполной рамки, то из этого еще не следует, что вынос за рамку является конструкцией, совершенно равноправной с рамкой. Вынос за рамку нуждается в мотивировке – вызывается воздействием каких-либо факторов, между тем как рамка немотивированна, т. е. принадлежит к глубинным структурным тенденциям немецкого синтаксического строя. Как это ни парадоксально звучит, даже при количественном превосходстве предложений с выносом за рамку, но при сохранении их обязательной мотивированности они были бы все же структурно неравноправны с рамочными предложениями. Но о количественном превосходстве здесь нет и речи.

Подчеркнутое тяготение к рамке наблюдается в некоторых новых функциональных стилях немецкого языка, рассчитанных на особую экспрессивность. Так, в языке иллюстрированной газеты по материалам, приводимым в работе Э. Миттельберг [E.Mittelberg 1996: 272-287], стремление к максимальному напряжению приводит либо к использованию развернутых форм рамки, даже гиперболизированных, либо к выделению зарамочных компонентов в отдельные предложения, отделенные от основного предложения точкой. Таким путем эти компоненты в силу своей грамматической неполноты и имеющейся у них проекции к предшествующему предложению – получают дополнительное напряжение, а предшествующее предложение полностью сохраняет свое рамочное напряжение, напр.: *Inzwischen wurde die Saalwache verstärkt. Vorsichtshalber.*

Здесь создается, таким образом, ряд сильно напряженных предложений сравнительно небольшого объема, основывающих свою

напряженность на разных факторах. Используемые здесь дополнительные факторы отнюдь не отрицают принцип рамочности, а напротив, взаимодействуют с ним.

Среди компонентов предложения имеются некоторые, тяготеющие к выносу за рамку. Сила этого тяготения разная. Имеются такие компоненты, для которых вынос за рамку при отсутствии каких-либо противодействующих факторов – является преобладающей тенденцией, чуть ли не нормой. Это – конструкции со сравнительной семантикой, инфинитивные конструкции, подчиненные предложения. У ряда других компонентов предложения (причастных конструкций, обособленных и однородных членов предложения, предложных дополнений и обстоятельств) тенденция к выносу за рамку слабее, но все же имеется.

3. Особенности стиля художественной литературы

3.1. Стиль художественной литературы

Художественная литература – это вид искусства, использующий слово и конструкции естественного языка в качестве единственного материала. В стремлении передать личный опыт, своё понимание того или иного явления автор художественного произведения использует все выразительные средства языка. В художественной литературе возможно использование различных стилей, служащих для создания художественных образов, а также выполняющих идейно-эстетическую и образно-познавательную функции. Свойственными чертами стилей являются образность, эмоциональность, метафоричность. Художественная литература помогает доходчивее донести мысль до читателей и слушателей.

Неоднозначно решается вопрос о языке художественной литературы и его месте в системе функциональных стилей: одни исследователи включают в систему функциональных стилей особый художественный стиль, другие же считают, что для этого нет никаких оснований. В качестве аргументов против выделения стиля художественной литературы приводятся следующие:

- 1) в понятие литературного языка язык художественной литературы не включается;
- 2) он многостилен, незамкнут, не имеет специфических примет, присущих языку художественной литературы в целом;
- 3) язык художественной литературы имеет особую, эстетическую функцию, выражаемую специфическим использованием языковых средств.

Конечно, литературный язык и язык художественной литературы понятия не однозначные со сложными взаимоотношениями между ними. Язык художественной литературы в ряде случаев выходит за пределы литературного языка в область языка национального, общенародного, используя его стилистические ресурсы, от самых "низких" до самых "высоких". В языке художественной литературы наиболее полно и ярко отражаются лучшие качества литературного языка, это его образец, на который равняются в отборе и употреблении языковых средств. Литературный язык может включать в себя языковые черты, и возможно целые фрагменты различных функциональных стилей (научного, официально-делового, публицистического или разговорного) [http://ru.wikipedia.org/wiki/Художественная_литература].

3.2. Функции и особенности стиля художественной литературы

Особенности языка художественной литературы в целом определяются несколькими факторами. Ему присуща широкая метафоричность, образность языковых единиц почти всех уровней, наблюдается использование синонимов всех типов, многозначности, разных стилевых пластов лексики. В структуре художественного произведения свойственна полифония. Исследователи отмечают, что изобразительно выразительные языковые средства находятся в прямой зависимости, в первую очередь от функционально-смысловых типов речи описания, повествования, рассуждения: в художественном тексте изображение портретов героев и их рассуждения передаются различными лексическими и

синтаксическими средствами. Прозаическое произведение по своей сути диалогично: в нем звучит голоса не только персонажей, но и автора, которые необычайно сложно соотносятся друг с другом. Поэтому для лингвистов принципиально важным становится рассмотрение того, какими способами изображается речь героев, и каким образом происходит взаимодействие ее с речью повествователя. В прямой зависимости от противопоставления речи героев авторской находится стилистическое использование в тексте элементов разговорного, официально-делового и научного стилей.

Таким образом, создается особая языковая структура, которая иногда включает целые фрагменты различных функциональных стилей. В художественном стиле употребительны все формы лица и все личные местоимения; последние указывают обычно на лицо или на конкретный предмет, а не на абстрактные понятия, как в научном стиле.

Активизируются здесь и переносные употребления слов как наиболее конкретные. В стиле художественной литературы замечается низкая частотность употребления слов среднего рода с отвлеченным значением и высокая частотность конкретных существительных мужского и женского рода. Абстрактные слова приобретают конкретно-образное значение. Динамика, которая присуща художественной речи проявляется в высокой частотности употребления глаголов: установлено, что частота их употребления почти в два раза выше, чем в научной речи, и в три, чем в официально-деловой. Эмоциональность и экспрессивность стиля художественной литературы создается с помощью единиц едва ли не всех уровней языковой системы [http://www.bankreferatov.ru/referats/C325729F00717F7B43257B0B000E0C7B/Литературно-художественный%20стиль.doc.html].

4. Особенности разговорного стиля

4.1. Разговорный стиль

Разговорный стиль – это стиль, характерный для сферы устного общения или устной коммуникации.

Разговорный стиль или разговорная речь используются в широкой сфере личных, неофициальных, внеслужебных отношений. Данный стиль чаще называют разговорно-бытовым, но более точно было бы назвать его разговорно-обиходным, так как он не ограничивается только бытовой стороной, а используется как средство общения практически во всех сферах жизни — семейной, производственной, общественно-политической, учебной, научной, культурной, спортивной.

Наиболее общими факторами разговорно-обиходного стиля являются личный, неофициальный характер отношений между участниками общения; непосредственное их участие в общении; продолжение речи в процессе общения без предварительной подготовки.

Несмотря на то, что эти факторы тесно связаны между собой, их роль в формировании собственно языковых особенностей разговорного стиля далеко не однородна: два последних фактора — непосредственное участие в общении и неподготовленность общения — тесно связаны с устной формой речи и порождены ею, в то время как первый фактор — личный, неофициальный характер отношений — действует и при письменном общении, например в личной переписке. Напротив, при устном общении отношения между его участниками могут быть официальными, служебными, «безличными».

Нормы разговорно-обиходного стиля в устной форме значительно отличаются от норм остальных функциональных стилей, для которых определяющей является письменная форма. Нормы разговорно-обиходного стиля не устанавливаются и официально не регламентируются, т. е. не подвергаются кодификации, что порождает весьма распространенную среди неспециалистов иллюзию, будто разговорная речь вообще не имеет нормы:

как скажешь, так и ладно. Однако сам факт автоматического воспроизведения в речи уже готовых конструкций, фразеологических оборотов свидетельствует о мнимой или, во всяком случае, ограниченной «свободе» говорящего. Разговорная речь подчиняется строгим закономерностям, имеет свои правила и нормы, об этом свидетельствует и то обстоятельство, что факторы книжной и письменной речи воспринимаются в разговорной речи как чуждые.

С другой стороны, неподготовленность речевого акта, его привязанность к ситуации наряду с отсутствием четкого представления о норме обуславливают весьма широкую свободу в выборе вариантов. Границы нормы становятся зыбкими, расплывчатыми, сама нормативность резко ослабевает. Непринужденная бытовая, состоящая из коротких реплик диалогическая речь допускает значительные отклонения от общепринятых норм вследствие свойственного ей импульсивного характера [https://ru.wikipedia.org/wiki/Разговорный_стиль].

4.2. Функции и особенности разговорного стиля

Функцией разговорного стиля считается функция общения в своем «первородном» виде. Речь порождается потребностями непосредственного общения двух собеседников или более и выступает средством такого общения; она создается в процессе говорения и зависит от ответной реакции собеседника — речевой, мимической и т.д.

Огромную роль в звучащей речи играют интонация, логическое ударение, темп, паузы. В условиях непринужденного общения человек в значительно большей мере, чем при наличии официальных отношений, имеет возможность проявлять свои личностные качества — темперамент, эмоциональность, симпатии, что насыщает его речь эмоциональными и стилистически окрашенными словами, выражениями, морфологическими формами и синтаксическими конструкциями.

В разговорной речи функцию общения может дополнить функция сообщения или функция воздействия. Впрочем, и сообщение, и воздействие проявляются в непосредственном общении, и поэтому занимают подчиненное положение.

Внутренними признаками разговорного стиля, его существенными чертами надо считать следующие:

- 1) Непринужденность способа выражения.
- 2) Эмоциональность и субъективность высказывания.
- 3) Конкретность, образность, простота и динамичность.
- 4) Тенденция к юмору, насмешке, сатире.
- 5) Тенденция, с одной стороны, к обстоятельности, с другой - к краткости речи.

Одно и то же языковое явление может содержать одновременно эмоциональность и образность, насмешку и непринужденность. Попытка дать лингвистическую характеристику стиля обиходной речи на основе отдельных стилевых признаков является условной и имеет целью дать более ясное представление о его компонентах.

Наиболее яркий признак разговорного немецкого состоит, вероятно, в свободе манеры выражения в целом (*lockere Gesamthaltung beim Sprechen*). Здесь не имеются в виду какие-то отрицательные явления — ошибки, которые ставили бы разговорный стиль ниже других функционально-речевых стилей. Свобода разговорной манеры соответствует тем типичным обстоятельствам, в которых происходит языковое общение в этой сфере жизни

[http://www.plam.ru/azikoved/russkii_jazyk_i_kultura_rechi_shpargalka/p16.php].

Выводы по 1 главе

На основе изученной литературы правомерно сделать следующие выводы:

1. В немецком предложении выделяют следующие формы порядка слов: контактно-дистантный, препозитивный, фиксированный и исходный.

2. Рамочную конструкцию в немецком предложении подразделяют на полную и неполную. Компонентами полной рамочной конструкции являются:

- части сложных глагольных форм;
- компонент составного глагольного сказуемого;
- отделяемая приставка;
- приглагольное отрицание;
- предикатив;
- именные компоненты фразеологических глагольных образований;
- прямое дополнение;
- локальное обстоятельство, особенно с направительной семантикой;
- предикативное определение.

В немецком языке наблюдаются случаи применения неполной рамочной конструкции. За рамку выносятся:

- инфинитивные обороты;
- обстоятельства сравнения;
- член предложения, к которому относится придаточное предложение;
- однородные члены предложения, представляющие перечисление большого объема;
- предложные группы, играющие роль дополнения и обстоятельства.

Современные лингвисты выделяют четыре мотива, ведущие к отходу от рамочной конструкции:

- Эмоциональное или логическое подчеркивание того компонента предложения, который выносится за рамки.

- Присоединение к основному (обрамленному) составу элементарного предложения дополнительного сообщения (Nachtrag) в самом буквальном смысле этого слова.
- Ритмическая тяжесть, обширность тех или иных компонентов предложения, не позволяющая им поместиться в границах обрамленного предложения.
- Специфическая грамматическая природа некоторых компонентов предложения.

3. Стиль художественной литературы характеризуется образностью, выразительностью, эмоциональностью, авторской индивидуальностью, специфичностью использования всех языковых средств. В художественном стиле все языковые средства используются для выражения поэтической мысли автора, для создания системы образов художественного произведения.

4. Разговорный стиль – функциональный стиль речи, который служит для неформального общения, когда автор делится с окружающими своей информацией по бытовым вопросам в неофициальной обстановке. Разговорный стиль используется для выражения личных, неофициальных отношений. Является средством общения практически во всех сферах жизни – семейной, производственной, общественно-политической, учебной, научной, культурной, спортивной. Для разговорно-бытового стиля свойственны эмоциональные и стилистически окрашенные слова, выражения, морфологические формы и синтаксические конструкции.

ГЛАВА 2

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УПОТРЕБЛЕНИЯ РАМОЧНОЙ КОНСТРУКЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ И РАЗГОВОРНОМ СТИЛЯХ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

1. Методы исследования

1.1. Сравнительно-сопоставительный метод и основные приемы сопоставительного изучения языков

Сравнение как научный прием довольно широко используется при экспериментальном и теоретическом знании, в том числе в лингвистике. При помощи сравнения устанавливаются общие и специфические черты сходных явлений одного или разных языков. Впрочем, в методике лингвистических исследований принципиально различают внутриязыковое и межъязыковое сравнение. При внутриязыковом сравнении исследуются категории и явления одного и того же языка, при межъязыковом сравнении – разных языков.

На сравнении языков основаны два вида сравнительного метода – сравнительно-исторический и сравнительно-сопоставительный. Они существенно отличаются друг от друга – по целям и назначению, по материалу исследования и границам использования, по приемам и методике научного анализа. Сравнительно-исторический метод имеет целью не только сравнение языков и их явлений, но и обнаружение развития родственных языков; цель сравнительно-сопоставительного метода – охарактеризовать сопоставляемые явления двух или нескольких языков, установить общее и различное в аналогичных явлениях, отвлекаясь от истории и их происхождения.

Сравнительно-сопоставительный метод – это система приемов и методики анализа, применяемая для выявления общего и особенного в сравниваемых языках. Сопоставительный анализ зависит от того, какие цели

ставит перед собой исследователь, сколько языков он привлекает для сравнения и какой способ описания избирает.

Основные приемы сопоставительного изучения языков: установление основания сопоставления, сопоставительная интерпретация типологическая характеристика.

1.2. Установление основания сопоставления

Установление основания сопоставления по существу считается определением предмета сопоставления, его характера, типов сопоставления сопоставительного сходства и различия. Основание сопоставления устанавливается при помощи языкового и признакового сопоставления.

Прием языкового сопоставления состоит в том, что основой сопоставления выступает какой-то один язык. Выбор языка – основы сопоставительного изучения – обуславливается либо задачами исследования, либо степенью изученности сопоставляемых языков.

Прием признакового сопоставления состоит в том, что основанием сопоставления избирается какое-либо явление того или иного языка, признаки этого явления.

Языковое и признаковое сопоставления имеют свои преимущества и недостатки. Так, при помощи языкового сопоставления шире выявляются общие и отличительные особенности сопоставляемых языков; однако, поскольку основанием сопоставления выступает один язык, у сопоставляемых языков обнаруживаются лишь те особенности, которые видны через язык, являющийся основанием сопоставления; те же особенности, которые специфичны для другого языка, остаются в тени. При помощи признакового сопоставления глубже выявляется различие сопоставляемых явлений; широкое привлечение фактов разных языков ведет к установлению универсальных (общезыковых) свойств и того, что является особенным в каждом языке.

1.3. Сопоставительная интерпретация

Сопоставительная интерпретация осуществляется при помощи методики параллельного изучения, структурной интерпретации, в том числе типологической характеристики и стилистической интерпретации.

Методика параллельного изучения состоит в том, что факты и явления сравниваемых языков изучаются в любом языке с использованием приемов и методики описательного метода, а полученные результаты сопоставляются.

Методика параллельного изучения, опирающаяся на формальное и семантическое основания сопоставления, не только устанавливает соответствия между языками, но и обнаруживает общие и особенные черты (отличия могут проявляться в том, что в двух языках нет общих черт; возможно и более тонкое отличие, так как общие черты могут отличаться по их месту в структуре языка и языковой нормы). Отличия изучаются при помощи методики структурной и стилистической интерпретации.

1.4. Типологическая характеристика

Типологические классификации языков – комплексные и сложные, они построены на учете ряда признаков, которые реализуются в отдельных языках и группах языков с различной полнотой.

Цель применения типологической методики – выявить не только общие и всеобщие черты языковой структуры, но и ожидаемое варьирование ее, и специфику структуры отдельных языков – их типологическую характеристику. Прием типологической характеристики состоит в том, что каждый новый и изучаемый язык относится к тому или иному типу языка, обладающему набором ведущих и дополнительных признаков, определяются типичные и нетипичные признаки изучаемого языка и устанавливается его место в типологической классификации и своеобразии [Кодухов 2011: 275 – 281].

1.5. Характеристика количественного метода

Количественный (или статистический) метод исходит из того положения, что количество является в речевой системе показателем качества. Только при единстве количественного и качественного подходов можно сделать верные выводы из анализируемого материала. Основным объектом применения количественного метода обычно является текст.

Количественный (или статистический) метод (то есть цифровые и процентные подсчеты частоты употребления той или иной языковой единицы) используется для выяснения качественных различий и закономерностей функционирования языковых средств (то есть анализ полученных данных, объясняющих сущность произведенных подсчетов с точки зрения функциональной стилистики).

Обычно подсчитывают те языковые единицы, которые функционируют в речи, в ее разновидностях, но не любые, а те, которые соответствуют задачам общения в исследуемой речевой разновидности и в соответствии со всеми известными правилами математической статистики. Степень употребительности от назначения соответствующей формы общественного сознания, вида деятельности и так далее.

Полученные статистические данные – это лишь первый этап, первая задача исследования. Вторая, ради которой проводится количественный анализ, это интерпретация данных, проверка гипотез и получение объективных выводов [Ярцева 2002: 231].

2. Сравнительно-сопоставительный анализ употребления рамочной конструкции в художественном стиле

Целью нашего исследования является изучение особенностей использования рамочной конструкции в художественном и разговорном стилях в немецком языке. Для осуществления этой цели мы провели следующее исследование. Из произведений современных немецких авторов Вольфганга Херрндорфа «Tschick» и Кристины Дункер «Sommergewitter»

методом сплошной выборки было отобрано сто примеров, в которых употребляется рамочная конструкция. Как было установлено нами в первой главе, рамочная конструкция в немецком предложении подразделяется на полную и неполную. Используя количественный метод исследования, нами был выведен процент частотности употребления полной и неполной рамочной конструкции в современной немецкой литературе. Результаты исследования представлены в таблице №1.

Таблица №1

Частотность употребления предложений с полной и неполной рамочной конструкцией в художественном стиле

Общее кол-во предложений	%	Полная рамка (%)	Неполная рамка (%)
100	100	71	29

Изучив данные таблицы мы видим, что употребление полной рамочной конструкции (71%) встречается в современной немецкой литературе чаще, чем употребление неполной рамочной конструкции (29%). Это обусловлено тем, что рамка остается для литературного языка основным и исходным типом порядка слов. Она употребляется там, где предложение литературного языка находится в состоянии синтаксического покоя. Например:

1. Paul **hat** mir das Haus **gezeigt** und den Garten und den Wald und einen Hochsitz im Wald, auf dem **hat** er immer **gesessen**, Tiere beobachten (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).
2. Du **kannst** hier über alles **sprechen** (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).
3. Ich **bringe** Leuten Sprechen **bei** (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).
4. Beim nächsten Mal höre ich wirklich auf Annika und **nehme** mir einen Hut **mit** (Kristina Dunker «Sommergewitter»).
5. Fragen **kann** ich die Polizisten natürlich **nicht** (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).
6. Schlafen **konnte** ich trotzdem **nicht** (Kristina Dunker «Sommergewitter»).

Возможность принципиального отказа от рамочной структуры предложения в современном немецком литературном языке тем менее велика, что фактически на протяжении всего развития этого языка наблюдались меньше или больше отклонения от этой структуры. Например:

1. Da brauchte ich den Rest gar nicht mehr **zu** lesen (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).
2. Er versuchte, gute Stimmung **zu** machen (Kristina Dunker «Sommergewitter»).
3. Sie **sieht** nicht so **aus wie andere Mütter** (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).
4. Ich **hatte** ihn nicht mehr gesehen seit unserem **Unfall auf der Autobahn** (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).

Как мы выяснили ранее, компонентами полной рамочной конструкции являются:

- части сложных глагольных форм;
- компонент составного глагольного сказуемого;
- отделяемая приставка;
- приглагольное отрицание;
- предикатив;
- именные компоненты фразеологических глагольных образований;
- прямое дополнение;
- локальное обстоятельство, особенно с направительной семантикой;
- предикативное определение.

Теперь проанализируем частотность употребления разных компонентов полной рамочной конструкции в современной немецкой литературе. Результаты подсчетов представлены в таблице №2.

Таблица № 2

**Частотность употребления разных компонентов
полной рамочной конструкции в художественном стиле**

Название компонента	Количество	Процент
Части сложных глагольных форм	13	13%
Компонент составного глагольного сказуемого	14	14%
Отделяемая приставка	14	14%
Приглагольное отрицание	11	11%
Предикатив	10	10%
Именные компоненты фразеологических глагольных образований	0	0%
Прямое дополнение	2	2%
Локальное обстоятельство	6	6%
Предикативное определение	1	1%

В исследованном материале нам не встретились случаи именных компонентов фразеологических глагольных образований.

Предложения с составным глагольным сказуемым как компонентом полной рамочной конструкции употребляются в немецкой литературе довольно часто и составляют 14% от всех найденных нами предложений:

1. Du **sollst** es nicht wirklich **rausreißen**. Kapiertest du denn gar nichts? Du **sollst nachdenken** (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).
2. Ohne viel Übertreibung **kann** man wohl **sagen**, dass es ein Mann ist, der das Licht der Öffentlichkeit scheut (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).
3. Aus Gründen der Höflichkeit **muss** ich dich schließlich der Klasse **vorstellen** (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).
4. Und ich **musste** nicht lange **überlegen**, was ich in Tatjanas Augen wahrscheinlich war (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).
5. Guck mal, man **kann** sie richtig **zählen** (Kristina Dunker «Sommergewitter»).
6. Einer **muss** auf die Sachen **aufpassen** (Kristina Dunker «Sommergewitter»).

7. Annika, du und Steffi **solltet** jetzt nach Hause **fahren** (Kristina Dunker «Sommergewitter»).
8. Ich **konnte** mich nicht um alles **kümmern** (Kristina Dunker «Sommergewitter»).
9. Aber ich **kann** euch nicht **helfen** (Kristina Dunker «Sommergewitter»).
10. Wenn ihr sie gefunden habt, **könnt** ihr sofort **wiederkommen** (Kristina Dunker «Sommergewitter»).
11. Ich **muss** mal mit dir **reden** (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).
12. Und jetzt **müssen** wir noch Benzin **klauen** (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).
13. Wir **müssen** sie **informieren** (Kristina Dunker «Sommergewitter»).
14. Du **kannst** hier über alles **sprechen** (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).

Однако стоит отметить, что употребление предложений с отделяемой приставкой также составило 14%:

1. Der Dickdarm sieht aus wie ein Gehirn, und vom Magen **blättert** die Farbe **ab** (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).
2. Bevor ich ins Bett ging, **klappte** ich nochmal meinen Rechner **auf** (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).
3. Tschick **setzte** sein höflichstes Lächeln **auf** (Wolfgang Herrndorf «Tschick»);
4. Alle **rutschten** nur auf ihren Stühlen **rum** und **guckten** die Frau **an** (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).
5. Ich **bringe** Leuten Sprechen **bei** (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).
6. Ich **rufe** die Polizei **an**. (Kristina Dunker «Sommergewitter»).
7. Mein Lachen **hörte** schlagartig **auf** (Kristina Dunker «Sommergewitter»).
8. Ginie stand mit dem Rücken zu mir, **hielt** ihn **fest** (Kristina Dunker «Sommergewitter»).
9. Es **sah** ehrlich gesagt nicht ganz danach **aus** (Kristina Dunker «Sommergewitter»).
10. Beim nächsten Mal höre ich wirklich auf Annika und **nehme** mir einen Hut **mit** (Kristina Dunker «Sommergewitter»).

11. Er **guckte** heute mit Mona zusammen eine neue Wohnung **an** (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).
12. Wie in Zeitlupe **lief** ich auf den Wagen **zu** (Kristina Dunker «Sommergewitter»).
13. Sie **sah** toll dabei **aus** (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).
14. Alle **hören** ihm aufmerksam **zu** (Kristina Dunker «Sommergewitter»).

На втором месте по распространенности находятся предложения с употреблением частей сложных глагольных форм (13%):

1. Paul **hat** mir das Haus **gezeigt** und den Garten und den Wald und einen Hochsitz im Wald, auf dem **hat** er immer **gesessen**, Tiere beobachten (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).
2. Schürmann **hat** um Ruhe **gebeten** und **gesagt**: «Also schön. Na schön (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).
3. Und dann **hat** Schürmann das Heft **zugeklappt** und mich **angesehen** und den Kopf **geschüttelt**, und ich **hab** **gedacht**, das ist ein anerkennendes Kopfschütteln, so unter dem Motto «Was grinst du denn so blöd? Findest du das auch noch lustig?» (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).
4. Er **ist** vom Pult **aufgestanden** und zum Fenster **gegangen** und **hat** auf den Pausenhof **rausgesehen** (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).
5. Den Mund **hatte** er auf einer Seite leicht **geöffnet** (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).
6. Yasmin **hatte** sich sogar in ein lila Paillettenkleid **gezwängt** (Kristina Dunker «Sommergewitter»).
7. Ich **hatte** meine Figur noch nie besonders gut im Griff **gehabt** (Kristina Dunker «Sommergewitter»).
8. Warum **bin** ich nur nicht **mitgegangen**? (Kristina Dunker «Sommergewitter»);
9. Sie **sind** abends im Dunkeln den Weg zum Hiller-Bauern **runtergefahren** (Kristina Dunker «Sommergewitter»).
10. Wir **haben** wirklich alles **abgesucht** (Kristina Dunker «Sommergewitter»).
11. Wir **haben** uns fast jeden Tag **getroffen** (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).

12. Ich **bin** auch nicht **eingeladen** (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).
13. Und ihr **seid** also damit **gefahren** (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).

Частотность употребления приглагольного отрицания составила 11% от общего числа предложений:

1. Fragen **kann** ich die Polizisten natürlich **nicht** (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).
2. Warum ich das so toll finde, **weiß** ich übrigens auch **nicht** (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).
3. Nur warum das so war, das **wusste** ich gar **nicht**, das hat er mir nicht verraten, und ich **weiß** es, ehrlich gesagt, bis heute **nicht** (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).
4. Es **interessierte** sie **nicht**, was die psychotische Schlaftablette sich da zusammensprang (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).
5. Viel Zeit zum Unterhalten **hatten** wir allerdings **nicht** (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).
6. Er behauptete, sie **vertrage** den Alkohol **nicht** (Kristina Dunker «Sommergewitter»).
7. Er **verwechselte** mich **nicht** (Kristina Dunker «Sommergewitter»).
8. Viel Zeit zum Unterhalten **hatten** wir allerdings **nicht** (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).
9. Leider **kommt** er heute **nicht** (Kristina Dunker «Sommergewitter»).
10. Mir **gefällt** so vieles **nicht** (Kristina Dunker «Sommergewitter»).
11. Schlafen **konnte** ich trotzdem **nicht** (Kristina Dunker «Sommergewitter»).

Среди рамочных конструкций полного типа, конструкции с употреблением предикатива составили 10%:

1. Der Arzt **ist** weniger **unterhaltsam** (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).
2. Und auch was sie da redete, **war** gar nicht immer **uninteressant** (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).
3. Allein dass wir jetzt alle um diesen Baum rumstanden und keiner wusste, was das ist, **war** auch wieder **deprimierend** (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).

4. Da passiert noch was, das **wird** jetzt richtig **spannend** (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).
5. Unten am Lagerplatz **war** Jonas noch immer **allein**. (Kristina Dunker «Sommergewitter»).
6. Ich **war** jetzt richtig **wütend** (Kristina Dunker «Sommergewitter»).
7. Es **war** jedes Mal so **deprimierend**, dass ich da nie wieder hinwollte (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).
8. Als ich auf der Aussichtsplattform ankam, **war** ich ganz **allein** (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).
9. Für eine Weile **wurde** es im Zimmer ganz **still** (Kristina Dunker «Sommergewitter»).
10. Seine Rede **war** ihnen **fremdartig** (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).

Из данных таблицы видно, что употребление предложений с использованием локального обстоятельства составило всего 6%:

1. Bekannte und unbekannte Gesichter, aufgedonnerte Mädchen **aus der Parallelklasse** (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).
2. Er guckte mich an und guckte mir **in die Augen** und sagte, dass das alles ein Wahnsinn wäre (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).
3. Ich stellte mein Rad ab und zog den Haustürschlüssel **aus der Hosentasche** (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).
4. Ich holte für sie das Mountainbike meines Vaters **aus der Garage** (Kristina Dunker «Sommergewitter»).
5. Er schob sich einen zweiten Keks **in den Mund** (Kristina Dunker «Sommergewitter»).
6. Ginie reagierte nicht, krallte die Finger **in die Oberarme** (Kristina Dunker «Sommergewitter»).

В незначительном количестве (2%) нам встретились предложения с употреблением прямого дополнения:

1. Wieder hatte ich **dieses unguete Gefühl** (Kristina Dunker «Sommergewitter»).
2. Ich schüttelte stumm **den Kopf** (Kristina Dunker «Sommergewitter»).

Также в небольшом количестве (1%) нам встретились предложения с предикативным определением:

3. Ich fand ihn **fröhlicher Laune** (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).

Как мы установили в первой главе, в немецком языке наблюдаются случаи применения неполной рамочной конструкции. За рамку выносятся:

- инфинитивные обороты;
- обстоятельства сравнения;
- член предложения, к которому относится придаточное предложение;
- однородные члены предложения, представляющие перечисление большого объема;
- предложные группы, играющие роль дополнения и обстоятельства.

Частность употребления разных случаев выноса членов предложений за рамочную конструкцию представлены в таблице №3.

Таблица №3

Частность употребления случаев выноса членов предложений за рамочную конструкцию в художественном стиле

Название компонента	Количество	Процент
Инфинитивные обороты	12	12%
Обстоятельства сравнения	7	7%
Член предложения, к которому относится придаточное предложение	1	1%
Однородные члены предложения, представляющие перечисление большого объема	5	5%
Предложные группы, играющие роль дополнения и обстоятельства	4	4%

Данная таблица описывает количественное и процентное соотношение предложений с неполной рамкой. Большую часть предложений с неполной рамочной конструкцией составляют предложения с инфинитивным оборотом (12%):

1. Dann habe ich noch genau eine Sekunde, **um** mich **zu** wundern (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).
2. Da brauchte ich den Rest gar nicht mehr **zu** lesen (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).
3. Wagenbach hatte früher mal einen Hammer dabei, **um** Handys **zu** zerkloppen (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).
4. Das war auch schon eine Leistung, Wagenbach **zu** ignorieren (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).
5. An Kaltwassers Gesicht war absolut nichts **zu** erkennen (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).
6. Mein Vater räusperte sich und setzte an, **um** etwas **zu** sagen (Kristina Dunker «Sommergewitter»).
7. Jonas rief ihm hinterher, er käme gleich nach, **um** ihm **zu** helfen (Kristina Dunker «Sommergewitter»).
8. Er versuchte, gute Stimmung **zu** machen (Kristina Dunker «Sommergewitter»).
9. Die Jugendlichen schienen **zu** überlegen (Kristina Dunker «Sommergewitter»).
10. Ich versuchte, meine Gedanken **zu** ordnen (Kristina Dunker «Sommergewitter»).
11. Ich packte lange und umständlich meine Sachen zusammen, **um** Tatjana die letzte Gelegenheit **zu** geben (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).
12. In der Pause hat Schürmann mich da behalten, **um** das Heft allein **anzugucken** (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).

На втором месте по употребительности находятся предложения с обстоятельством сравнения их количество составляет 7%:

1. Der Dickdarm **sieht aus wie ein Gehirn**, und vom Magen blättert die Farbe ab (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).
2. Der Arzt **macht** den Mund **auf** und **zu wie ein Karpfen** (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).
3. Sie **sieht** nicht so **aus wie andere Mütter** (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).

4. Und er sagte es in einem ironischen Ton, **wie alle Lehrer**, wenn sie so was sagen (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).
5. Der Schwimmdrache leuchtete und selbst das Kieswerk am anderen Ufer erschien nun wirklich **wie eine Drachenburg** (Kristina Dunker «Sommergewitter»).
6. Ich **quiekte auf wie eine Maus** (Kristina Dunker «Sommergewitter»);
7. Ich **bin** in dieser Stadt genauso lange nicht **gewesen wie du** (Kristina Dunker «Sommergewitter»).

В незначительном количестве (5%) нам встретились предложения с однородными членами предложения, представляющими перечисление большого объема:

1. **Felder, Wiesen, Pferdekoppeln** – alles war bräunlich verfärbt und knochentrocken und der Lokalsender des Münsterlands warnte vor Waldbrandgefahr (Kristina Dunker «Sommergewitter»).
2. Ich flitzte auf die Terrasse, auf der meine Familie mittlerweile den Grill angezündet und den Tisch gedeckt hatte: **Kartoffelsalat, Bauernsalat, Brötchen** (Kristina Dunker «Sommergewitter»).
3. Eine Weile lang war er von seiner Firma aus oft auf Reisen gewesen, in **Mailand, London oder Madrid**, und sie war immer ganz begeistert zurückgekommen (Kristina Dunker «Sommergewitter»).
4. Aber ich **kann** nicht so **sein** süß, hübsch, sexy und schlank (Kristina Dunker «Sommergewitter»).
5. **Tschetschenien, Sibirien, Moskau** - war alles im Gespräch (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).

Употребление конструкции «Предложные группы, играющие роль дополнения и обстоятельства» составило 4%:

1. Und allein schon deshalb **kann** man wahnsinnig **froh sein über Hochsprung** (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).
2. Ein paar Stunden später **ging** ich **zurück zur Schule**, um mein Fahrrad zu holen (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).

3. Dann **fand** sein Zeigefinger plötzlich **ein Ziel zwischen den Häusern** (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).
4. Ich **hatte** ihn nicht mehr gesehen seit unserem **Unfall auf der Autobahn** (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).

В небольшом количестве (1%) нам встретилась конструкция «Член предложения, к которому относится придаточное предложение»:

1. Die Schwestern **sahen** superjung und superfreundlich **aus** in diesen dünnen weißen **Kitteln** , die ich so toll finde, wo man immer gleich sieht, was für Unterwäsche sie anhaben (Wolfgang Herrndorf «Tschick»).

3. Сравнительно-сопоставительный анализ употребления рамочной конструкции в разговорном стиле

Следующим шагом нашего исследования является изучение особенностей использования рамочной конструкции в разговорном стиле в немецком языке. Для осуществления этой задачи мы провели следующее исследование. Из социальных сетей (instagram, youtube, vkontakte) методом сплошной выборки было отобрано сто примеров, в которых употребляется рамочная конструкция. Результаты исследования представлены в таблице №4

Таблица №4

Частотность употребления предложений с полной и неполной рамочной конструкцией в разговорном стиле

Общее кол-во предложений	%	Полная рамка (%)	Неполная рамка (%)
100	100	64	36

Из данных таблицы видно, что употребление полной рамочной конструкции в разговорном стиле немецкого языка составляет 64%, а употребление конструкций с неполной рамкой 36%. Мотивы, ведущие к отходу от рамочной конструкции могут быть разными. С точки зрения прагматики, высказывания разговорной речи часто эмоционально окрашены.

Также одной из важнейших причин выноса компонентов за рамку является намерение говорящего конкретизировать сказанное. Например:

1. Mein Baby **hat** mich erstmal **überrascht** mit einer **Reise** nach Monaco, wo wir mit einem Helikopter geflogen sind.
2. Wenn ich hier bin, **kann** ich einfach **dasitzen, in der Ecke**, den Gesprächen lauschen und kein Wort sagen.
3. Heute ist ein guter Tag: **mein Tag, dein Tag, unser Tag**.

Как было сказано ранее, существует несколько компонентов полной рамочной конструкции. Теперь анализируем частотность употребления разных компонентов полной рамочной конструкции в разговорном немецком. Результаты подсчетов представлены в таблице №5.

Таблица № 5

**Частотность употребления разных компонентов
полной рамочной конструкции в разговорном стиле**

Название компонента	Количество	Процент
Части сложных глагольных форм	15	15%
Компонент составного глагольного сказуемого	11	11%
Отделяемая приставка	8	8%
Приглагольное отрицание	9	9%
Предикатив	8	8%
Именные компоненты фразеологических глагольных образований	2	2%
Прямое дополнение	4	4%
Локальное обстоятельство	5	5%
Предикативное определение	2	2%

В исследованном нами материале на первом месте по распространенности находятся предложения с употреблением частей сложных глагольных форм (15%):

1. Die kaputte Haut **wird** einfach **abgerubbelt**.
2. Sie **haben** selbst in verrauchten Bars Sonnenbrille **getragen**.
3. Einige **haben** es vielleicht schon **mitbekommen**.
4. Ihr **habt** aber falsches gefälschtes Nutella **gegessen**.
5. Da **habe** ich gerade an Burger **gedacht**.
6. Dieses Jahr **ist** so schnell **gegangen**.
7. So viel Schnee **habe** ich in meinem Leben wirklich noch nicht **gesehen**.
8. Ich **hab´** auch schon ein paar Mal Cakepops **gemacht**.
9. Mein Schatz **hat** mich wieder mit einer Reise nach Rom **überrascht**.
10. Heute, vor einer Woche **haben** wir uns das JA-Wort **gegeben**.
11. Ich **habe** einfach den perfekten Mann **geheiratet**.
12. Die Liebe meines Lebens **ist** heute 24 **geworden**.
13. Das **habe** ich in letzter Zeit sehr sehr häufig **gelesen**.
14. Meine Stimme **ist** ziemlich **angeschlagen**.
15. Ich **hab´** natürlich den besten Moment **erwischt**.

Употребление предложений с составным глагольным сказуемым как компонентом полной рамочной конструкции встречается в немецком разговорном стиле довольно часто и составляет 11%:

1. Aber natürlich **müsst** ihr euch eure eigene Meinung dazu **bilden**.
2. Wer schön sein will, muss leiden, nein, aber man **kann** es **aushalten**.
3. In deinen Augen **könnte** man **sich verlieren**.
4. Dieses Wetter **kann** einen doch nur glücklich **machen**.
5. Man **kann** so viel bessere Sachen **essen**.
6. Ich **muss** für die ganze Familie **kochen**.
7. Du **musst** sie richtig **verblenden**.
8. Ich **kann** mein Glück einfach nicht in Worte **fassen**.
9. Alles was ich sage, **kann** ich nur aus meiner eigenen Erfahrung **nehmen**.
10. Ich **will** mit dir um den Globus **reisen** und unseren Enkeln die Foto **zeigen**.
11. Du bist DU, und **musst** dich nicht **vergleichen**.

Частотность употребления приглагольного отрицания составила 9% от общего числа предложений:

1. Es war eher das Gegenteil der Fall, diese Leute **mochten** den Präsidenten und die amerikanische Gesellschaft überhaupt **nicht**.
2. Ich meine, ich **töte** die Tiere **nicht**.
3. **Ärger** dich bitte **nicht**.
4. Fashionblogger **werde** ich in diesem Leben **nicht**.
5. "Bedürfnisorientiert" **kommt** es mit Sicherheit **nicht**.
6. Ich **will** das irgendwie gar **nicht**.
7. Manchmal **glaub** ich selbst gar **nicht**.
8. Manchmal **sprechen** die Gedanken die Wahrheit gar **nicht**.
9. Nach der 4. Klasse schaffte ich den Übertritt auf's Gymnasium **nicht**.

Согласно данным таблицы случаи употребления предложений с отделяемой приставкой составили 8%:

1. Sie **sahen** sehr stylish **aus**.
2. Sie **hatten** schicke Anzüge **an** und **sah** so insgesamt **aus** als würden sie gerade von Dinner mit dem Präsidenten gekommen.
3. Heute Abend **finden** die Oscars **statt**.
4. In diesem Video **stelle** ich euch ein paar Sachen **vor**, die ich mir bei meiner letzten Shopping-tour gekauft habe.
5. Es **fühlt** sich immer noch wie im Traum **an**.
6. Mit dem Blick **siehst** du alles andere als innocent **aus**.
7. **Schneid** deine langen Haare nicht **ab**.
8. Irgendwann bist du down, wer **hilft** dir dann **auf**?

Среди рамочных конструкций полного типа, конструкции с употреблением предикатива также составили 8%:

1. Mir **ist** nur eine Sache ganz ganz **wichtig**.
2. Die Malediven **waren** immer doch so **wunderschön**.
3. Ich **bin** super **gespannt**.

4. Der Teller **war** da leider schon **leer**.
5. Meine Küche **ist** ziemlich **klein**.
6. Aus meiner Perspektive **ist** es sehr **subjektiv**.
7. Ich **bin** richtig **stolz**.
8. Jetzt **bin** ich aber WIRKLICH **fertig**.

По данным исследования употребление предложений с использованием локального обстоятельства составило всего 5%:

1. Die ersten richtigen Hipster **waren** junge schwarze Musiker **aus den USA**.
2. Ich **brauche** noch ein paar Minuten **in der Küche**.
3. Wir **waren** auf dem Weg **zur Klinik**.
4. Irgendwie **habe** ich immer noch diese Gedanken **in meinem Kopf**.
5. Streicht heute mal ein paar Dinge **auf der Liste**.

В незначительном количестве (4%) нам встретились предложения с употреблением прямого дополнения:

1. Ich **habe** heute für dich leider **keine Bildunterschrift**.
2. Ich **habe** einfach den besten, schönsten, charmantesten und liebevollsten **Mann**.
3. Aber ich **liebe** meinen kleinen **Kosmos**.
4. Ich **habe** keinen genauen **Plan**.

Именные компоненты фразеологических глагольных образований составили 2%:

1. Ich "kann" vieles. Ich fotografiere, **spiele** so bisschen **Klavier**, kann Photoshop.
2. Oh girl, das **tut** mir so **leid**.

Предложения с употреблением предикативного определения встретились нам также лишь в 2% случаев:

1. Wir fanden ihn **schlafend**, das war so sweet.
2. Er kam **betrunken** nach Hause.

Ранее нами были отмечены случаи применения неполной рамочной конструкции. Частность употребления разных случаев выноса членов предложений за рамочную конструкцию зафиксированы в таблице №6.

Таблица №6

Частность употребления случаев выноса членов предложений за рамочную конструкцию в разговорном стиле

Название компонента	Количество	Процент
Инфинитивные обороты	7	7%
Обстоятельства сравнения	5	5%
Член предложения, к которому относится придаточное предложение	9	9%
Однородные члены предложения, представляющие перечисление большого объема	8	8%
Предложные группы, играющие роль дополнения и обстоятельства	7	7%

По результатам данного исследования большую часть предложений с неполной рамочной конструкцией составляют предложения с конструкцией «Член предложения, к которому относится придаточное предложение»: (9%):

1. Ich **hab**´ Smoothie **gemacht** mit diesem **Mixer** von Amazon, der supergünstig und sehr praktisch ist.
2. Ich **habe** heute ein kleines Video **hochgeladen** mit einige **Dinge**, die ich so vielleicht noch gar nicht angesprochen habe.
3. Mein Schatz **hat** für mich cookies **gebackt** mit zarter **Alpenschokolade**, die wir in der Schweiz gekauft haben.
4. Und dann **haben** wir eine Reise nach Italien **gemacht** mit unseren besten **Freunden**, die aus Frankreich zu uns gekommen sind.
5. Was **hast** du **gedacht** in dem **Moment**, wo es dir gesagt wurde?

6. Mein Baby **hat** mich erstmal **überrascht** mit einer **Reise** nach Monaco, wo wir mit einem Helikopter geflogen sind.
7. Ich **hätte** niemals **gedacht** an den Ort, an dem ich nicht nur einmal geweint habe, ein für mich so glücklicher Ort werden könnte.
8. Sherry und ich **sind** ganz **gerührt** von den vielen **Nachrichten**, die wir auf die heutigen Story bekommen haben.
9. Wie cool **sieht** das **aus mit der Jacke**, die wir gestern auf dem Flohmarkt gekauft haben.

На втором месте по употребительности находятся предложения с однородными членами предложения, представляющими перечисление большого объема их количество составляет 8%:

1. **Sonnencreme, Duft, Hair, nasse Bikinis, gute Cocktails und die Wärme der Sonne** - das alles **werde** ich **vermissen**.
2. Liebe... für alle da **sein**, nicht nur **für die Familie**, sondern auch **für alle – für Umwelt, Natur, Tiere, Menschen**, - einfach ... alles im Ganzen sehen.
3. So... **Lindschatten, Rouge, Lipgloss, Wimperntusche und Augenbrauenstift**, das alles haben wir im DM gekauft und jetzt werden wir es ausprobieren.
4. **Sonne, Essen, Pool, Tequila**, ich vermisse Ibiza.
5. 3 Dinge, die ich mir zu viel gemacht habe: **Sorgen, Gedanken & Nudeln**.
6. **Meine Möbel, mein Geschirr, sogar meine Kosmetikprodukte**, das kaufe ich gebraucht.
7. Heute ist ein guter Tag: **mein Tag, dein Tag, unser Tag**.
8. Passend dazu hatte ich etwas schönes gelesen: „Periode“ bedeutet Phase, Zeitraum – aber auch **„Punkt“**. **„Basta“**. **„Schluss“**.

Предложения с употреблением инфинитивного оборота составляют 7% от общего числа всех предложений:

1. Ich **kann** mir nicht **vorstellen** in so einer Kälter **zu** schlafen.

2. Es **ist** einfach das **Beste** den ganzen Tag auf einer Luftmatratze im Pool **zu** hängen und in der Sonne **zu** brutzeln.
3. Wir **haben** viel zu viele wunderschöne **Bilder**, **um** sie euch nicht **zu** zeigen.
4. Ich **bin** so **glücklich**, dich an meiner Seite **zu** haben.
5. Jeder war so, **bist** du **verrückt** als Frau alleine **zu** reisen.
6. Und alles **darf sein**, **um** wieder ganz **zu** sein.
7. Es **ist** schon **okay**, auf seine Eltern **zu** hören.

Распространенность употребления предложений с конструкцией «Предложные группы, играющие роль дополнения и обстоятельства» составила также 7%:

1. Wir **werden** natürlich eine neue Wohnung **kaufen**, für die Zukunft.
2. Sie hat Prüfung, sie **ist** heute früh **gegangen** zur Schule.
3. Meine Freundin und ich **haben** uns über dein code **angemeldet** vor zwei Tagen.
4. Das wäre echt ein Traum für mich, meine Haare **können** so unglaublich schnell **wachsen**, nur nicht auf dem Kopf.
5. Alle **wollen** immer **zurück** an den Strand.
6. Man **soll** das natürlich auch nicht **übertreiben** mit der Zahnbürste.
7. Wenn ich hier bin, **kann** ich einfach **dasitzen, in der Ecke**, den Gesprächen lauschen und kein Wort sagen.

В количестве 5% от общего числа предложений нам встретились предложения с обстоятельством сравнения:

1. So **sieht** das **aus wie** vielleicht **Zucker**.
2. Es **scheint** so zu **sein wie** so ein **Seelenpartner**.
3. Ich **habe mich** so gut und bequem **gefühlt wie Zuhause**.
4. Ich kaufe so gut **wie** alles **Second-Hand**.
5. Eine Zeit lang habe ich versucht, diese drei Worte zu leben **wie** eine kleine **Religion**.

Следует отметить, что в ходе исследования разговорного стиля нами были обнаружены случаи с полным отсутствием главных членов предложения. Это можно объяснить тем, что спонтанная и неофициальная, а также эмоциональная речь чаще подвержена изменениям и отклонениям от правил синтаксического построения предложения. Например:

1. Wow mal mit Kind unterwegs.
2. Ach du Schönheit!
3. Nicht nur von innen wundervoll sondern auch aussen wunderschön.
4. Neue Woche, neues Glück...oder Alltag zurück.
5. Was für eine unglaublich süße Zeichnung!
6. Omg so süß.
7. Kleine To-Do Liste für heute.
8. Der kleine aber feine Unterschied.
9. Ich und ein Haufen Tomaten im Aufzug.
10. Oh Gott wie cool!
11. So wenig Worte, doch dahinter ein großes Gefühl!

А также встретилось большое количество предложений с простым глагольным сказуемым в презенсе или претерите, без отделяемых приставок и приглагольного отрицания, т.е. без каких-либо предпосылок для использования рамочной конструкции.

Сравним употребление рамочной конструкции и зарамочных компонентов в художественном и разговорном стилях немецкого языка. Результаты исследования представлены в таблице №7.

Таблица №7

Частотность употребления предложений с полной и неполной рамочной конструкцией в художественном и разговорном стилях

Стиль	Полная рамка (%)	Неполная рамка (%)
Художественный	71	29
Разговорный	64	36

Сравнив частотность употребления рамочных конструкций полного и неполного типа в художественном и разговорном стилях немецкого языка, мы видим, что употребление полной рамки в художественном стиле составило 71%, в то время как употребление данной конструкции в разговорном стиле немецкого языка составило 64%. Для литературного языка рамка является основным типом порядка слов. Литературный язык характеризуется многоуровневыми сложными конструкциями, рамка используется широко, но вынос за рамку также довольно распространен.

Мы также видим, что процент употребления неполной рамочной конструкции не намного отличается в обоих стилях и составляет 36% в разговорном немецком и 29% в литературном немецком. Из этого мы можем сделать вывод, что большое количество примеров нарушения рамочного построения предложения – это еще одно средство сделать литературное произведение ярче, способ расставить дополнительные акценты.

Однако бесспорным остается факт того, что устная речь не настолько отягощена правилами, которые действуют в письменной речи, поэтому синтаксис устной речи более гибкий по отношению к различным видоизменениям, постоянно происходящим в языке.

Теперь сравним частотность употребления разных компонентов полной рамочной конструкции в художественном и разговорном стилях, результаты представим в таблице №8.

Таблица № 8

Частотность употребления разных компонентов полной рамочной конструкции в художественном и разговорном стилях

Название компонента	Художественный стиль	Разговорный стиль
Части сложных глагольных форм	13%	15%
Компонент составного глагольного сказуемого	14%	11%

Отделяемая приставка	14%	8%
Приглагольное отрицание	11%	9%
Предикатив	10%	8%
Именные компоненты фразеологических глагольных образований	0%	2%
Прямое дополнение	2%	4%
Локальное обстоятельство	6%	5%
Предикативное определение	1%	2%

По результатам данной таблицы видно, что процент употребления различных компонентов полной рамочной конструкции не имеет большого различия в обоих стилях. Однако мы видим, что среди типов рамочной конструкции ведущую позицию занимает употребление компонента «Части сложных глагольных форм» в разговорном стиле (15%) превышает употребление данного компонента в художественном стиле (13%). Таким образом можно сделать вывод, что носителям немецкого языка не чужды традиционные правила языка.

Компонент составного глагольного сказуемого и употребление предложений с отделяемой приставкой в немецкой литературе равно 14%, в то время как в разговорном немецком эти показатели соответствуют 11% и 8%. Мы можем заметить, что современные авторы употребляют рамочную конструкцию с составным глагольным сказуемым намного чаще.

Частотность употребления приглагольного отрицания составила 11% и 9%, а употребление предикатива равно 10% и 8% от общего числа предложений.

В небольшом количестве нам встретилось употребление локального обстоятельства 6% в художественном стиле и 5% в разговорном стиле.

Среди рамочных конструкций полного типа, конструкция с прямым дополнением встретилась нам в количестве 4% в разговорном немецком и 2% в литературном немецком.

Также в незначительном количестве нам встретилось употребление предикативного определения в художественном стиле (1%) и разговорном стиле (2%).

Стоит отметить, что нам не встретилось употребление фразеологических единиц в художественном стиле (0%), в то время как употребление данной конструкции в разговорном стиле составило 2%.

Проанализируем частность употребления случаев выноса членов предложений за рамочную конструкцию в художественном и разговорном стилях, результаты представим в таблице №9.

Таблица № 9

Частность употребления случаев выноса членов предложений за рамочную конструкцию в художественном и разговорном стилях

Название компонента	Художественный стиль	Разговорный стиль
Инфинитивные обороты	12%	7%
Обстоятельства сравнения	7%	5%
Член предложения, к которому относится придаточное предложение	1%	9%
Однородные члены предложения, представляющие перечисление большого объема	5%	8%
Предложные группы, играющие роль дополнения и обстоятельства	4%	7%

В таблице №9 мы сравнили частность употребления случаев выноса членов предложений за рамочную конструкцию в обоих стилях. По данным таблицы мы видим, что употребление инфинитивных оборотов в

художественном стиле (12%) значительно превышает употребление данной конструкции в разговорном стиле (7%).

Однородные члены предложения, представляющие перечисление большого объема больше характерны для разговорного стиля (8%), чем для художественного (5%).

Употребление конструкции «Член предложения, к которому относится придаточное предложение» в разговорном стиле равно 9%, а в художественном всего 1%. Данный компонент выносится в зарамочное пространство для того, чтобы достичь ясности и соотнесенности значений компонентов.

Обстоятельство сравнения в немецкой литературе встретилось нам в количестве 7% от всех предложений, а в разговорном стиле данный компонент встретился нам в 5% случаев.

Процент употребительности предложных групп, играющих роль дополнения и обстоятельства равен 7% в разговорном стиле и 4% в художественном. Данный факт можно обосновать тем, что, чем выше становится эмоциональный фон говорящего, тем меньше уделяется внимания синтаксическим правилам при построении высказываний.

4. Применение результатов исследовательской работы в практической деятельности школы.

Наша исследовательская работа может найти применение в практической преподавательской деятельности в общеобразовательных учреждениях.

В последнее время учащихся школ всё больше вовлекают в реферативно-исследовательскую работу в рамках городской интеллектуально-социальной программы для молодёжи «Шаг в будущее», работы конференции НОУ «Интеллектуалы XXI века». Полученный нами

опыт написания квалификационной работы и проведения исследования поможет в руководстве научными работами школьников, а также предопределит выбор тем:

- исследование особенностей рамочной конструкции в разных функциональных стилях;
- исследование особенностей зарамочных компонентов в разных функциональных стилях;
- исследование особенностей синтаксиса в разговорном стиле немецкого и русского языков;
- использование английских заимствований в разговорном стиле.

На основе большого практического материала исследования, представленного во второй главе, можно подробно изучать рамочную конструкцию, инфинитивные группы как зарамочный компонент в рамках школьного факультатива по грамматике немецкого языка.

Грамматика является одним из важных аспектов языка, с помощью которого обеспечивается формирование умений устного и письменного общения. Она также является частью содержания программ обучения иностранным языкам, поэтому её роль следует рассматривать именно в аспекте учебной деятельности. Цели и задачи обучения грамматике вытекают из общих целей обучения иностранному языку в школе – привить учащимся практические умения во всех основных видах речевой деятельности. Изучение грамматики иностранного языка в школе имеет огромное практическое и образовательно-воспитательное значение. Практическая задача обучения грамматике состоит в том, чтобы обеспечить ученикам овладение грамматическим строем языка, то есть грамматическим материалом, необходимым для выражения мыслей в устной и письменной форме и понимании их при чтении и аудировании. В изучении каждого языка грамматика играет важную роль как средство, с помощью которого язык приобретает четкий, осмысленный характер. Таким образом, грамматика немецкого языка, равно как и других языков, должна способствовать

формированию и развитию речевых умений и навыков, качественному выполнению тестов, олимпиадных заданий и экзаменационных заданий (ГИА, ЕГЭ).

Обучение рамочной конструкции занимает важное место в грамматике немецкого языка. Обучающиеся глубже осмысливают специфику грамматического строя языка. В процессе изучения развивается логическое мышление учащихся, их наблюдательность, способность производить анализ и синтез, увеличивается объем памяти.

Нами были подобраны упражнения для активизации употребления таких компонентов полной рамочной конструкции как части сложных глагольных форм; компонент составного глагольного сказуемого; отделяемая приставка; приглагольное отрицание; предикатив.

Übung 1. Вставьте глаголы **müssen, können, sollen**. Переведите предложения на русский. Обратите особое внимание на употребление рамочной конструкции «Компонент составного глагольного сказуемого».

1. Ich ... nach dem Frühstück das Geschirr spülen.
2. du mir helfen?
3. Du ... noch warten, der Zug hat Verspätung.
4. Leider ... sie keine Arbeit finden.
5. Sie sagt, Paul ... sie in Ruhe lassen.
6. Wir ... heute ins Kino gehen.
7. Mein Vater ... jetzt viel Arbeiten.
8. Der Lehrer sagt, du ... deine Fehler korrigieren.
9. Ihr ... im Winter nach München fahren.
10. ... ich alles vorbereiten?

Übung 2.

- a) Проспрягайте глаголы с отделяемыми приставками.
- б) Составьте предложения с данными глаголами. Обратите внимание на употребление рамочной конструкции с компонентом «Отделяемая приставка».

Beispiel: aussehen - Helena **sieht** sehr stylish **aus**.

anmachen, mitnehmen, einsteigen, ausziehen, aufstehen, einkaufen, anziehen, aufräumen, aussehen, aussteigen, zurückgeben, fernsehen.

Übung 3. Раскройте скобки, употребите глаголы в формах настоящего времени. Подчеркните глаголы с отделяемыми приставками. Какой тип рамочной конструкции употреблен в данном упражнении? Переведите предложения на русский.

Beispiel: Er (einkaufen) immer bei DM. – Er **kauft** immer bei DM **ein**.

1. Wir (ausgehen) heute Abend.
2. Ich (anrufen) meine Eltern jeden Abend.
3. Wann (zurückkommen) ihr aus dem Urlaub?
4. Ich (aufstehen) jeden Morgen früh.
5. Der Gast (mitnehmen) seinen Koffer.
6. Wir (aussteigen) an der Haltestelle «Alexanderplatz».
7. Paul (anmachen) den Computer.
8. Ich (ausmachen) mein Handy im Unterricht.
9. Sie (ausziehen) die Jacke.
10. Dann (anziehen) sie den Mantel.

Übung 4. Ответьте отрицательно на вопросы. Обратите внимание, что в рамочной конструкции «Приглагольное отрицание» **NICHT** ставится после дополнения.

Beispiel: Fragst du (der Freund)? – Fragst du **den** Freund? – Nein, ich frage den Freund **nicht**.

1. Schreibst du (der Brief)?
2. Reparierst du (das Auto)?
3. Siehst du (der Bus)?
4. Liest du (der Text)?
5. Kaufst du (das Haus)?
6. Öffnest du (die Tür)?
7. Trägst du (die Tasche)?
8. Kaufst du (die Kamera)?
9. Besuchst du (der Tanzkurs)?
10. Suchst du (das Hotel)?
11. Isst du (der Kuchen)?
12. Liest du (die Zeitungen)?
13. Nimmst du (der Kuli)?

Übung 5.

a) Раскройте скобки, образуйте причастие второе от слабых глаголов. Переведите предложения на русский язык.

б) Как вы думаете, к какому типу рамочной конструкции «Части сложных глагольных форм» или «Компонент составного глагольного сказуемого» относятся данные предложения?

1. Die Arbeiter haben das Haus (bauen).
2. Der Polizist hat mir den Weg zur U-Bahn (zeigen).
3. Ich habe lange an der Haltestelle (warten).

4. Katrin hat im Sommer Österreich (besuchen).
5. Wir haben die Arbeit gestern (beenden).
6. Habt ihr Frau Müller am Flughafen (abholen)?
7. In welchem Supermarkt haben Sie diesmal (einkaufen)?
8. Ich habe den Computer schon (ausmachen).
9. Die Verkäuferin hat mir die Waren (einpacken).
10. Hast du das Licht (anmachen)?
11. Am Wochenende haben wir unsere Wohnung (aufräumen).
12. Habt ihr eure Wohnung schon (einrichten)?
13. Im Unterricht haben wir einen Artikel (übersetzen).
14. Du hast falsch (antworten).
15. Hast du das Frühstück schon (vorbereiten)?
16. Wir haben im Sommer viel (baden).

Übung 6. Рамочная конструкция с компонентом «Предикатив».

Заполните пропуски подходящими по смыслу словами. Подчеркните глагол.

wichtig klein interessant stolz wütend
allein zögernd gespannt leer fremdartig

1. Meine Küche ist ziemlich_____.
2. Mir ist diese Information ganz _____.
3. Ich bin richtig _____.
4. Das war ganz nicht _____.
5. Sie war noch immer _____.
6. Der Vater war jetzt richtig _____.
7. Helena spricht mit ihm _____.
8. Seine Rede war ihnen _____.
9. Peter war super _____.
10. Der Raum war da leider schon _____.

Übung 7. Определите к какому типу рамочной конструкции относятся данные предложения. Заполните таблицу.

Части сложных глагольных форм	
Компонент составного глагольного сказуемого	
Отделяемая приставка	
Приглагольное отрицание	
Предикатив	

1. Mein Arzt sagt, ich soll Diät machen.
2. Alex geht in den Supermarkt, und er nimmt seinen Rucksack mit.
3. Heute lese ich das Magazin nicht.
4. Die Lehrerin hat mir diese Regel erklärt.
5. Für sie war das sehr wichtig.
6. Der Gast stieg ins Taxi ein.
7. Mein Opa kann ohne Brille lesen.
8. Wir haben ein Hotelzimmer reserviert.
9. Meine Küche ist ziemlich klein.
10. Ich stehe jeden Morgen sehr früh auf.
11. Laura schreibt den Brief nicht.
12. Mein Vater muss jetzt viel arbeiten.
13. Ich fühle mich ganz allein.
14. Wir können schon etwas Deutsch sprechen.
15. Die Mutter kauft den Sessel nicht.
16. Wohin sollen wir diesen Brief schicken?
17. Ich habe den Plan gezeichnet.

Выводы по 2 главе

1. Как научный прием сравнение очень широко используется при экспериментальном и теоретическом познании, в том числе в лингвистике. При помощи сравнения устанавливаются общие и специфические черты сходных явлений одного или разных языков. На сравнении языков основаны два вида сравнительного метода – сравнительно-исторический и сравнительно-сопоставительный. Они отличаются друг от друга по целям и назначению, по материалу исследования и границам применения, по приемам и методике научного анализа. Сравнительно-исторический метод имеет целью не только сравнение языков и их явлений, но и обнаружение развития родственных языков; цель сравнительно-сопоставительного метода – охарактеризовать сопоставляемые явления двух или нескольких языков, установить общее и различное в аналогичных явлениях, отвлекаясь от истории и их происхождения.

2. Сравнив частотность употребления рамочных конструкций полного и неполного типа в художественном и разговорном стилях немецкого языка, мы установили, что употребление полной рамки в художественном стиле составило 71%, в то время как употребление данной конструкции в разговорном стиле немецкого языка составило 64%. Для литературного языка рамка является основным типом порядка слов. Литературный язык характеризуется многоуровневыми сложными конструкциями, рамка используется широко, но вынос за рамку также довольно распространен.

Процент употребления неполной рамочной конструкции не намного отличается в обоих стилях и составляет 36% в разговорном немецком и 29% в литературном немецком. Большое количество примеров нарушения рамочного построения предложения – это еще одно средство сделать литературное произведение ярче, способ расставить дополнительные акценты. Однако бесспорным остается факт того, что устная речь не настолько отягощена правилами, которые действуют в письменной речи,

поэтому синтаксис устной речи более гибкий по отношению к различным видоизменениям, постоянно происходящим в языке.

3. Процент употребления различных компонентов полной рамочной конструкции не имеет большого различия в обоих стилях. Среди типов рамочной конструкции ведущую позицию занимает употребление компонента «Части сложных глагольных форм» в разговорном стиле (15%), и превышает употребление данного компонента в художественном стиле (13%). Компонент составного глагольного сказуемого и употребление предложений с отделяемой приставкой в немецкой литературе равно 14%, в то время как в разговорном немецком эти показатели соответствуют 11% и 8%. Частотность употребления приглагольного отрицания составила 11% и 9%, а употребление предикатива равно 10% и 8% от общего числа предложений. В небольшом количестве нам встретилось употребление локального обстоятельства 6% в художественном стиле и 5% в разговорном стиле. Среди рамочных конструкций полного типа, конструкция с прямым дополнением встретилась нам в количестве 4% в разговорном немецком и 2% в литературном немецком. Также в незначительном количестве нам встретилось употребление предикативного определения в художественном стиле (1%) и разговорном стиле (2%). Нам не встретилось употребление фразеологических единиц в художественном стиле (0%), в то время как употребление данной конструкции в разговорном стиле составило 2%.

4. Частность употребления случаев выноса членов предложений за рамочную конструкцию незначительно отличается в обоих стилях. Употребление инфинитивных оборотов в художественном стиле (12%) значительно превышает употребление данной конструкции в разговорном стиле (7%). Однородные члены предложения, представляющие перечисление большого объема больше характерны для разговорного стиля (8%), чем для художественного (5%). Употребление конструкции «Член предложения, к которому относится придаточное предложение» в разговорном стиле равно 9%, а в художественном всего 1%. Данный

компонент выносится в зарамочное пространство для того, чтобы достичь ясности и соотнесенности значений компонентов. Обстоятельство сравнения в немецкой литературе встретилось нам в количестве 7% от всех предложений, а в разговорном стиле в 5% случаев. Процент употребительности предложных групп, играющих роль дополнения и обстоятельства равен 7% в разговорном стиле и 4% в художественном. Данный факт можно обосновать тем, что, чем выше становится эмоциональный фон говорящего, тем меньше уделяется внимания синтаксическим правилам при построении высказываний.

5. Обучение рамочной конструкции занимает не последнее место в грамматике немецкого языка. В процессе изучения грамматического строя у обучающихся развивается логическое мышление, наблюдательность, способность производить анализ и синтез, увеличивается объем памяти. На основе этого нами были подобраны упражнения для активизации употребления таких компонентов полной рамочной конструкции как части сложных глагольных форм; компонент составного глагольного сказуемого; отделяемая приставка; приглагольное отрицание; предикатив.

Заключение

Подводя итоги нашего исследования важно отметить, что в данной выпускной квалификационной работе нами были выявлены особенности использования рамочной конструкции в художественном и разговорном стилях в немецком языке, отмечены случаи нарушения рамки и определена зависимость использования компонентов за рамкой от коммуникативного намерения.

Цель работы достигнута, поставленные задачи выполнены:

- изучены теоретические вопросы, связанные с темой исследования;
- проанализирован практический материал на предмет функционирования рамочной конструкции, отмечены случаи нарушения рамочного построения в текстах художественного и разговорного стилей;
- выявлены особенности употребления рамочной конструкции и зарамочных компонентов в текстах художественного и разговорного стилей.

Наше исследование выявило, что процент употребления различных компонентов полной рамочной конструкции, как и зарамочных компонентов не имеет большого различия в обоих стилях.

Следует отметить, что в ходе исследования разговорного стиля нами были обнаружены случаи с полным отсутствием главных членов предложения. Это можно объяснить тем, что спонтанная и неофициальная, а также эмоциональная речь чаще подвержена изменениям и отклонениям от правил синтаксического построения предложения. А также нам встретилось большое количество предложений с простым глагольным сказуемым в презенсе или претерите, без отделяемых приставок и приглагольного отрицания, т.е. без каких-либо предпосылок для использования рамочной конструкции.

Перспективы нашего дальнейшего исследования мы связываем с изучением рамочной конструкции в других функциональных стилях.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абрамов Б.А. Теоретическая грамматика немецкого языка. Сопоставительная типология немецкого и русского языка. — Москва: Владос, 2001. — 242с.
2. Адмони В.Г. Введение в синтаксис современного немецкого языка [Текст]/Адмони. В. Г. - М.: Издательство литературы на иностранных языках, 2000. - 392с.
3. Адмони В.Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики / В.Г. Адмони. – Л.: Наука, 1993. – 239 с.
4. Адмони В.Г. Основы теории грамматики. 2 изд., Едиториал УРСС; Москва; 2004. – 316с.
5. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. 2 изд., стер. УРСС; Москва; 2002. — 382с.
6. Блох М.Я. К вопросу о рамочной конструкции предложения (на материале английского и немецкого языков): Автореф. дис. канд. фил. наук / М.Я. Блох. – М., 2001. – 258с.
7. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики: Учеб. 4-е изд., испр.- М.: Высш. шк., 2004. 239с.
8. Боголюбов М.Д. Наблюдение над формами рамочной структуры предложения в региональных памятниках немецкого языка в период с XIV по XVII вв.: Автореф. дис. канд. фил. наук / М.Д. Боголюбов. – Л.: ЛГПИ им. Герцена, 1995. – 24с.
9. Брандес М.П. Стилистика текста. Теоретический курс: Учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Прогресс-Традиция; ИНФРА-М, 2004. — 416с.
10. Гончарова М.А. Порядок слов как средство создания экспрессивности в современном немецком языке: (синтез генеративного и функционально подходов) Дис. к.н.ф. — Самара, 1999. – 150 с.
11. Гулыга Е.В. Грамматика немецкого языка: [Учебник] / Е. В. Гулыга, М. Д. Натанзон. - М.: Менеджер, 2004. – 398с.

12. Девкин В.Д. Немецкая разговорная речь: Синтаксис и лексика. [Текст]/ Девкин В.Д. – М.: Международные отношения, 1979. – 185с.
13. Кодухов, В. И. Общее языкознание. Высшая школа [Текст] / В. И. Кодухов. – М.: 2011. – 304с.
14. Коляда, Н.А. Петросян, К.А. Грамматика немецкого языка языка [Текст]/ Коляда, Н.А. Петросян, К.А. - М.: Ростов н/Д: Феникс, 2001.
15. Кустова Г.И. Синтаксис современного русского языка. М.: Академия, 2005. – 256с.
16. Листвин Д. А. Современный немецкий. Практикум по грамматике/ Д. А. Листвин. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 448с. — (Современный практикум по грамматике).
17. Марфинская М.И. Грамматика немецкого языка. Учебное пособие/ М.И. Марфинская. – М.: Высшая школа, 2001. – 105с.
18. Москальская О.И. Грамматика немецкого языка. — Москва: Академия, 2004. — 352с.
19. Мухин А. М. Функциональный синтаксис. СПб.: "Наука", 1999. -184с.
20. Проблемы функциональной грамматики: Категории морфологии и синтаксиса в высказывании / Отв. ред. А. В. Бондарко, С. А. Шубик. СПб.: "Наука", 2000. – 346с.
21. Рыбкина С.Н. Рамка как ведущий структурно-организационный принцип оформления синтаксических отношений в немецком языке и ее типологическая отмеченность: дис. ... канд. филол. наук / С.Н. Рыбкина. М., 2004. 164с.
22. Тагиль И.П. Грамматика немецкого языка. — Санкт-Петербург: КАРО, 2003. — 392с.
23. Фадеева Л.В. Рамочная конструкция предложения и её нарушение в современном немецком языке. – Калуга, КГУ им. К.Э. Циолковского, 2015. – 146с.
24. Филичева Н.И. Немецкий литературный язык. М.: «Высшая школа», 1992. – 132с.

25. Шендельс Е.И. Справочник по грамматике немецкого языка.- Издание 4-е, переработанное. –М.: Издательство «Просвещение», 1981.
26. Юдаева О.Н. Развитие рамочной конструкции в современном немецком языке и ее использование в различных функциональных стилях. // Актуальные проблемы германистики и романистики: Сборник научных статей. – Смоленск: СПГУ, 2003. – Вып. 7. – 319с.
27. Юдаева О.Н. Экскурс в историю развития рамочной конструкции в немецком языке. // Актуальные проблемы социогуманитарного знания. Сборник науч. тр. Вып. 22. – М.: «Прометей», 2003. – 271с.
28. Юнг В. Грамматика немецкого языка. – Санкт-Петербург: Лань, 1996. – 527с.
29. Ярцева В.Н. Большой энциклопедический словарь. 2ое репринтное издание Лингвистического энциклопедического словаря 1990 г. — Москва: 2002. — 687с.
30. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. — Москва: Советская энциклопедия, 1990. — 682с.

Литература на иностранных языках

31. Admoni W. Der deutsche Sprachbau. Учебное пособие. М.: Просвещение, 1986. – 336с.
32. Brinkmann H. Die deutsche Sprache. -Düsseldorf: Pädagogischer Verlag Schwann, 1962, S.213 — 256,456 — 574.
33. Drach E. Grundgedanken zur deutschen Satzlehre.–Frankfurt am Main, 1997.– 451s.
34. Duden: in 12 Bänden; Grammatik der deutschen Gegenwartssprache/Günther Drosdowski -Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag Bd 4, 1995, S.395 — 465.
35. Dunker K. Sommergewitter. Roman. Deutscher Taschenbuch Verlag, 2012. – 176s.

36. Eggers H. Beobachtungen zum präpositionalem Attribut in der deutschen Sprache der Gegenwart.// *Wirkendes Wort.*– 1991.– 350s.
37. Eisenberg, P. Grundriß der deutschen Grammatik. Bd. 2. Der Satz. Stuttgart. 1999, S.89- 123.
38. Emonds, H.-W. Syntax der deutschen Sprache. Walter de Gruyter. New York, 2000, S.40- 173.
39. Glusak T. S. Funktionalstilistik des Deutschen. — Minsk: MLU, 1966. — S.36 — 41.
40. Herrndorf W. Tschick. Roman. Rowohlt Berlin, 2010. – 111 S.
41. Möller G. Deutsch von heute. Leipzig. – 1989.
42. Mittelberg E. Wortschatz und Syntax der Bildzeitung. Marburger Beiträge zur Germanistik. Bd.9. – Marburg, 1967.
43. Paul H. in 5 Bänden; Deutsche Grammatik/Veb Max Niemeyer Verlag. Halle (Saale), Band 3, Teil 4: Syntax; 1958, S.93 — 99.
44. Schendels E.I. Deutsche Grammatik. — Москва: Высшаяшкола, 1979. — 397с.

Электронные ресурсы

45. <https://instagram.com/angeladoe>
46. <https://instagram.com/bastianschweinsteiger>
47. <https://instagram.com/dagibee>
48. https://ru.wikipedia.org/wiki/Разговорный_стиль
49. https://ru.wikipedia.org/wiki/Художественная_литература
50. https://vk.com/videos-12399143?section=album_56001153&z=video-12399143_456239117%2Fclub12399143%2Fpl_-12399143_56001153
51. <https://www.bankreferatov.ru/referats/C325729F00717F7B43257B0B000E0C7B/Литературно-художественный%20стиль.doc.html>
52. https://www.plam.ru/azikoved/russkii_jazyk_i_kultura_rechi_shpargalka/p16.php
53. https://www.youtube.com/results?search_query=dagi+bee
54. <https://www.youtube.com/user/daaruum/videos>